

ДАНИЭЛА СТИЛ

*Встреча
с прошлым*

Миры Даниэлы

Даниэла Стил

Встреча с прошлым

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Стил Д.

Встреча с прошлым / Д. Стил — «Издательство АСТ»,
2017 — (Миры Даниэлы)

ISBN 978-5-17-111973-7

Известный дизайнер по интерьерам Сибилла Грегори и ее муж, инвестор Блейк, – счастливая пара, прожившая вместе много лет. У них подрастают трое детей, и дружной семье не хватает лишь одного – большого дома. Поэтому предложение купить по дешевке прекрасный старинный особняк кажется подарком судьбы. Однако бесплатный сыр бывает только в мышеловке – и супругам Грегори предстоит убедиться в правоте этой пословицы. Вскоре выясняется: их дом хранит тайну. И тайна эта такова, что воплощение мечты может оказаться кошмаром наяву...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-111973-7

© Стил Д., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Дорогой читатель!	6
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Даниэла Стил
Встреча с прошлым
Роман

Danielle Steel

Past Perfect

© Danielle Steel, 2017

© Перевод. В.А. Суханова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Дорогой читатель!

Я никогда не любила истории о призраках, а также книги о путешествиях во времени. Они надуманные и непродуктивные. Персонажи в них оказываются в прошлом только для того, чтобы влюбиться в человека, который жил сотни лет назад, а затем столкнуться с трудностями, вызванными пребыванием в другом веке (герой вынужден отказаться от тех, кого знал в своей реальной жизни, и тому подобное). То, что герою подобных историй чаще всего приходится оставить свою любовь в далеком прошлом и вернуться в настоящее, в современный мир, вызывает разочарование и расстраивает меня. Поэтому книга, которую вы держите в руках, необычна для меня. Надеюсь, все написанное в ней, остается в пределах разумного.

Я питаю особую любовь к старинным домам, и в некоторых мне даже довелось жить. Одним из них был прекрасный дом в викторианском стиле, построенный более ста лет назад. Поговаривали, что в нем обитают привидения, но я старалась не придавать значения этим слухам много лет, пока жила там. Тем не менее, признаюсь, порой я слышала странные звуки и сталкивалась с необъяснимыми явлениями. Другие домочадцы тоже улавливали вибрации и были убеждены, что в доме есть призраки, однако я продолжала упорно отрицать это. У старых домов существует своя история, связанная с жившими в них людьми. Она может быть счастливой или грустной, в зависимости от событий, происходивших в жизни их обитателей. Живя в старинных домах, я часто задавалась вопросом об истории тех, кто находился в них раньше. Мне довелось заниматься реконструкцией двух старых зданий, и я всегда чувствовала, что у них есть душа. Я люблю повторять, что такие дома дышат романтикой и в них часто влюбляешься.

В романе «Встреча с прошлым» молодая энергичная семейная пара с тремя детьми переезжает из Нью-Йорка в Сан-Франциско в старинный особняк. Они переселяются со всеми своими вещами, новомодными взглядами и современным мировоззрением, с компьютерами, электронными играми, приверженностью к нынешнему образу жизни. В первую ночь после переезда происходит легкое землетрясение, и перед новыми обитателями дома возникают обаятельные люди из прошлого, из другого века. Появляются и быстро исчезают. Портреты и мебель этих живших когда-то людей до сих пор наполняют старинный особняк. Существуют психические феномены, недоступные мне, но многие люди утверждают, что понимают их. Данные феномены не всегда легко объяснить или опровергнуть. И вот в моем романе происходит следующее: через несколько дней после первого странного видения новые владельцы дома входят в столовую – в джинсах, футболках, кроссовках на босу ногу – и оказываются среди элегантно одетых, сидящих за столом бывших хозяев особняка. Только члены этих двух семей видят друг друга. Остальные ни о чем не подозревают. Между семьями постепенно возникает крепкая связь. Видя друг друга каждый день, люди, которых разделяет целое столетие, испытывают чувства уважения и дружбы. У XX века была богатая история: две мировых войны, экономический кризис 1929 года, кардинальные изменения в промышленности и социальной сфере, высадка человека на Луну и другие невероятные события. Современная семья проживает некоторые из них вместе с новыми друзьями, одновременно продолжая существовать в новом столетии. Они помогают друг другу, делятся жизненным опытом, утешают друг друга и любят. Узлы дружбы, неподвластные времени, позволяют им ощутить полноту жизни. Это трогательная история двух семей, живущих под одной крышей, но в разных веках. Их встреча – особый подарок судьбы, сделавший жизнь богаче и счастливее. Надеюсь, вы полюбите моих героев так же сильно, как полюбила их я, когда писала роман. Это книга о времени и людях, наделенных необычным даром. Надеюсь, чтение романа обогатит и вашу жизнь, и вам он понравится.

С любовью, *Даниэла*.

Что бы вы сделали, зная будущее и прошлое: изменили бы свой путь или решили, что ваша судьба неизбежна?

Сумеем ли мы повлиять на будущее и прошлое или в наших силах лишь приспособиться к ним?

А может, следует уважать прошлое и будущее и не пытаться менять что-либо?

Д. С.

*Посвящается моим дорогим детям,
Бити, Тревору, Тодду, Нику, Саманте, Виктории, Ванессе, Максу
и Заре.*

*Пусть ваше прошлое, настоящее и будущее станут
благословением и подарком каждому из вас.*

*А история вашей жизни будет наполнена любовью, силой и
нежностью отныне, присно и во веки веков.*

*От всего сердца, с любовью,
мама.*

Д.С.

Глава 1

Глядя в окно своего офиса в Нью-Йорке, Блейк Грегори обдумывал полученное предложение. Оно было заманчивым. Ему предложили возглавить компанию, которая должна была реализовать новый интернет-проект в Сан-Франциско. Блейку и раньше поступали неплохие деловые предложения из Бостона и других городов, но ни одно из них не было столь привлекательным, чтобы принять его. В отличие от них новый интернет-проект имел ряд неоспоримых преимуществ. Основателями компании были двое молодых успешных бизнесменов, сколотивших уже огромное состояние благодаря деловой хватке. У них скопилось достаточно денег для того, чтобы инвестировать их в новый стартап. Все их проекты, как предыдущие, так и новый, основывались на простых принципах. Идея заключалась в разработке социальной сети, включавшей в себя элементы поисковой системы. В случае успешной реализации прибыль от такого проекта была бы астрономической.

В настоящее время Блейк работал в солидной уважаемой фирме, занимавшейся венчурными инвестициями в высокотехнологичный бизнес, и у него не было острой необходимости менять место работы. Однако новая идея показалась ему весьма заманчивой. Блейку захотелось присоединиться к команде молодых бизнесменов, хотя у него не было стопроцентной уверенности в успехе их предприятия. Но реализация нового проекта сулила невиданную прибыль.

В ходе работы над проектом, конечно, могли возникнуть трудности, подводные камни, однако Блейк надеялся устранить их на стадии развития идеи. Предложение возглавить компанию возникло неожиданно, благодаря связям Блейка и его профессиональной репутации. Он славился в деловых кругах как умный, дальновидный аналитик, хорошо разбирающийся в оценке риска и способах обойти его при создании успешного бизнеса. Основатели новой компании обещали Блейку платить вдвое больше, чем он получал в нью-йоркской фирме. Вообще-то Блейка все устраивало, он трудился в Нью-Йорке уже десять лет и отлично ладил с сотрудниками фирмы. А вот новая работа была «котом в мешке». Блейк не был уверен, что у него сложатся хорошие отношения с основателями компании в Сан-Франциско. Не знал, как пойдут дела на новом месте. Молодые люди, которые его пригласили, были дерзкими бизнесменами, привыкшими много зарабатывать. С одной стороны, их предложение было соблазнительным, а с другой – Блейк не привык рисковать. Тем не менее он не стал отметать возможность взяться за новое дело. Оно сулило большую выгоду. Кроме солидного оклада, учредители обещали передать в собственность Блейка часть акций компании, разумеется, после того как проект будет раскручен и акции попадут на рынок.

Новые перспективы заставили Блейка снова почувствовать себя молодым. Ему исполнилось сорок шесть лет, и в последние годы жизнь текла однообразно и размеренно. Он давно обзавелся семьей, вместе с женой воспитывал троих детей. Блейк никогда не был авантюристом и, в сущности, не любил перемен. Что он скажет Сибилле, если решит принять предложение и переехать в Сан-Франциско? Они оба были влюблены в Нью-Йорк, город, где выросли и к которому привыкли их дети. Блейк никогда не помышлял о переезде. Но если стартап окажется успешным, он разбогатеет. Разве мог Блейк отказаться от подобного шанса?

Сибилле исполнилось тридцать девять лет, и к этому возрасту она успела построить успешную карьеру. Сибилла окончила факультет истории искусств в Колумбийском университете, она познакомилась с Блейком в студенческие годы. Блейк тогда учился в магистратуре бизнес-школы. Сибилла была страстно увлечена Фрэнком Ллойдом Райтом, Юй Мин Пэем, Фрэнком Гери и другими архитекторами-авангардистами нового времени. Выйдя замуж и родив детей, вернулась в Колумбийский университет. Сначала Сибилла изучала архитектуру, а потом сфера ее интересов изменилась, и она занялась дизайном интерьеров. Получив

диплом, стала высококлассным консультантом и работала в фирмах по дизайну мебели и даже самостоятельно разработала несколько образцов, которые позднее вошли в топ продаж.

Сибилла была также опытным музейным экспертом. Музей современного искусства и Бруклинский музей пользовались ее услугами при формировании коллекций и организации выставок. Ей все удавалось, и кроме основной работы Сибилла еще ухитрялась находить время для написания книги о лучших образцах дизайна интерьеров двадцатого столетия. Издатели торопили ее, требуя соблюдать сроки договора.

Блейк не сомневался, что книгу жены ждет успех. Сибилла была основательным, вдумчивым автором и писала только о том, что хорошо знала. Ее статьи часто публиковались в солидных художественных журналах и в рубриках «Нью-Йорк таймс», посвященных дизайну интерьера. Излюбленной темой Сибиллы был модерн середины XX века. Все, что появилось в искусстве дизайна ранее 1950 года, представляло для нее меньший интерес, но она писала и об этом. Их двухэтажная квартира в стиле лофт находилась в Трайбека, районе с самой дорогой арендой жилья, в перестроенном складе бывшей текстильной фабрики на Норт-Мур-стрит, и больше напоминала музей современного искусства, чем жилище. В ее интерьере были представлены все наиболее выдающиеся направления дизайнерского искусства. Щедро одаренная многочисленными талантами, Сибилла обладала тонким вкусом и создавала из разрозненных предметов интерьера единый роскошный ансамбль. Блейк не всегда понимал жену, однако признавал ее право обставлять квартиру по своему усмотрению.

Сибилла с большим почтением относилась и к старине. Чета Грегори часто ходила в музей «Метрополитен», где была выставлена коллекция Фрика. Там можно было полюбоваться элегантной французской мебелью XVIII века. Но только современный атмосферный дизайн заставлял сердце Сибиллы биться учащенно. В их собственной квартире царила прохлада, было много воздуха. Многие предметы мебели Сибилла спроектировала сама. Музеи страны постоянно обращались к ней с просьбами курировать их выставки. Сибилла редко выполняла заказы частных клиентов, потому что не любила потакать вкусам других людей и воплощать в жизнь чужие идеи. Центром ее творческой деятельности являлся Нью-Йорк, и было бы несправедливо заставлять ее срывать с места и переезжать в другой город. При иных обстоятельствах Блейк не решился бы ставить жену перед трудным выбором, но сейчас речь шла о поворотном событии в его жизни. Вероятно, Блейку придется провести в Сан-Франциско несколько лет, но если бизнес пойдет успешно, он, конечно, задержится там надолго.

Детям тоже вряд ли понравится идея переезда. Школьные занятия возобновились всего лишь неделю назад, и переходить сейчас в новое учебное заведение незнакомого города было бы проблематично. Эндрю учился в выпускном классе и скоро должен был подавать заявление на поступление в колледж. Каролина была на год моложе брата и не мыслила своей жизни без Нью-Йорка. Перспектива переезда в другой город для семнадцатилетнего парня и шестнадцатилетней девушки наверняка выглядела ужасно. И только Чарли, шестилетнему малышу, было безразлично, где жить, лишь бы родители находились рядом с ним. Он недавно начал ходить в первый класс.

Сибилла уехала на день в Филадельфию, чтобы обсудить с представителями музея предстоящую выставку, которую должна была по их просьбе курировать. Блейк не знал, как поступить. Сообщать жене о полученном предложении или нет? Может, ему следовало промолчать... Зачем расстраивать Сибиллу планами, которым, не исключено, не суждено осуществиться? Блейк еще не принял окончательного решения. Тем не менее хотел съездить в Сан-Франциско и встретиться с бизнесменами, сделавшими ему заманчивое предложение, чтобы обсудить детали. Сегодня был понедельник, и Блейк решил, что поедет в среду днем, перенеся уже назначенные деловые встречи на конец недели.

Весь день Блейка мучили сомнения, и он был рад возвращению Сибиллы, которая отвлекла его от тяжелых мыслей. Она приехала вечером, и Блейк невольно подумал, что жена в строгом черном костюме выглядит как истинная жительница Нью-Йорка, города, который она всегда любила. Ее длинные светлые волосы были собраны сзади в тугий пучок. Сибилла была высокой, стройной, красивой женщиной с классической внешностью, их дочь пошла в нее. А вот сыновья были похожи на Блейка. Атлетически сложенные, черноволосые, темноглазые, как настоящие американцы, они любили спорт и посвящали ему много времени.

– Как прошли переговоры? – спросил Блейк, когда Сибилла, улыбнувшись, поставила сумку и сняла туфли.

День выдался жарким, стояло бабье лето. Сибилла выехала из дома в шесть часов утра, чтобы успеть на поезд и не опоздать на деловую встречу в Филадельфии. Домработница забрала Чарли из школы, а Каролина и Энди вернулись после занятий домой на метро. У Сибиллы был гибкий рабочий график, и она очень ценила это. Обычно она сама забирала младшего сына из школы. Супруги не планировали третьего ребенка, беременность Сибиллы стала полной неожиданностью для них. Но после первого шока они решили, что это – подарок судьбы. Появление Чарли на свет было одним из самых счастливых событий в жизни семьи. Мальчик обладал спокойным, покладистым характером, был жизнерадостным и относился к родным с нежностью и любовью. Старшие дети обожали играть с ним.

Когда Сибилла вернулась из Филадельфии, вся семья находилась дома. Энди и Каролина готовили уроки в своих комнатах, а Чарли смотрел кино по телевизору в спальне родителей. Там на стене висела огромная панель. Дети уже поужинали, а Блейк еще не ел, поджидая жену.

Они прошли в кухню, и Сибилла поставила на стол приготовленные домработницей салат и курицу.

– Мне расхотелось курировать выставку в Филадельфии, – призналась она, когда муж налил ей бокал вина. – Ее привезут из Дании. По сути, музейное начальство не желает, чтобы я вмешивалась в процесс формирования выставки. Так в чем же будет заключаться мое кураторство? Подобный формальный подход к делу не для меня. Я понимаю, что выставка составлена сотрудниками престижного музея, но ее нужно доработать! – Сибилла не раз отказывалась от выгодных предложений, если ее взгляды шли вразрез с мнениями тех, кто заключал с ней договор. Она была максималистом во всем, что касалось работы. – Лучше я уделю больше времени книге. Мне нужно закончить ее в следующем году.

Сибилла работала над книгой уже два года. Это была своего рода энциклопедия современного дизайна.

– Как прошел рабочий день? – поинтересовалась она. По вечерам супруги обычно обменивались новостями и обсуждали события прошедшего дня.

– Прекрасно. В среду я еду в Сан-Франциско! – неожиданно для себя выпалил Блейк.

Вообще-то он собирался начать издавать и постепенно ввести жену в курс дела, однако у него сдали нервы.

– У тебя намечается новая сделка? – пригубив вино, произнесла Сибилла.

Блейк ответил не сразу. Вздыхнув, он откинулся на спинку стула. У него никогда не было секретов от жены. Они были одной командой и соблюдали принцип солидарности на протяжении восемнадцати лет брака. В их размеренной жизни было мало сюрпризов, и обоим это нравилось. Сибилла и Блейк все еще были влюблены друг в друга, несмотря на долгую совместную жизнь.

– Сегодня мне предложили новую работу в Сан-Франциско, – тихо сообщил Блейк, – там запускают потрясающий стартап.

– Ты, как всегда, откажешься?

Сибилла знала ответ на этот вопрос, но все равно задала его. Блейк неизменно отказывался от всех поступающих ему предложений, поскольку был доволен своим нынешним положением. Во всяком случае, так считала Сибилла.

– На сей раз все обстоит по-другому. Два человека с безупречной деловой репутацией обещают вложить в проект огромные деньги. Если мы реализуем его, он принесет нам баснословную прибыль. Мы разбогатеет, Сибилла!

В голосе Блейка звучала уверенность. Внимательно взглянув на мужа, Сибилла положила вилку на тарелку.

– Но, насколько я понимаю, проект будет реализовываться в Сан-Франциско!

Она произнесла это таким тоном, будто речь шла о Марсе или Плутоне. Калифорния не являлась частью их вселенной.

– Я буду получать вдвое больше, чем сейчас в фирме, плюс пакет акций компании. Если дело выгорит, за несколько лет мы заработаем кучу денег.

Они оба хорошо зарабатывали и жили в достатке, ни в чем не отказывая ни себе, ни детям. Тем не менее Грегори не были богатыми людьми и никогда не стремились подняться выше по социальной лестнице.

– Я не утверждаю, что получу миллиарды, но денег будет много, очень много, Сиб, – добавил Блейк. – Не так-то просто отказаться от подобного предложения!

– Но мы не сможем переехать в Сан-Франциско, – возразила она. – Не сможем там жить – ни ты, ни я, ни дети. Разве мы имеем право так жестоко поступить с детьми – увезти их из Нью-Йорка? Мне страшно даже подумать об этом! Не забывай, что Эндрю оканчивает школу в этом году.

Блейк это помнил. Сегодня он целый день размышлял о семье, терзался муками совести из-за того, что не отверг сразу полученное предложение. Блейк чувствовал себя предателем.

– Я хочу лишь узнать детали договора, должен же я иметь полное представление о том, от чего отказываюсь!

Это было неубедительное оправдание, но что еще мог сказать Блейк?

– А если ты не найдешь в себе сил отказаться?

– Мне придется это сделать, но сначала я внимательно выслушаю авторов идеи.

Блейку было уже сорок шесть лет, и он сознавал, что вряд когда-нибудь получит подобное предложение. Если отвергнет сейчас, то наверняка не продвинется дальше по карьерной лестнице. Его судьба будет предопределена, а трудовой путь завершится в нью-йоркской фирме, в которой он давно работал. В этом не было, конечно, ничего плохого, нынешнее место вполне устраивало Блейка и было респектабельным, однако ему хотелось убедиться, что он поступит правильно, если откажется от нового.

– Мне почему-то не по себе от твоих слов, – заметила Сибилла, поставив посуду в раковину.

– Но я же не говорю, что готов согласиться! Мне просто нужно знать все детали. Может, я действительно сумел бы поработать с этими людьми пару лет.

– А как же дети? Каро и Энди надо дать возможность спокойно окончить школу здесь, в Нью-Йорке. Осталось два года.

Блейк понимал, что ради семьи должен отказаться от участия в стартапе, пожертвовать карьерой, но ему было трудно сделать это. Сложнее, чем он предполагал.

– Я пробуду в Сан-Франциско совсем недолго, со среды по пятницу, и вернусь на выходные, – негромко произнес Блейк.

Сибилле не понравилось выражение его лица. Ей показалось, будто муж думает в первую очередь о себе, а не о семье.

– Что с тобой, Блейк? Неужели ты всерьез решил сменить место работы, а заодно и жительства? – нахмурившись, спросила она.

– Мы можем вытянуть счастливый билет, Сиб! Здесь я никогда не заработаю много денег...

– Но нам не нужно больше того, что у нас есть! У нас отличная квартира, мы живем в достатке и ни в чем не нуждаемся!

Сибилла никогда не была алчной, ее устраивала та жизнь, какую они вели.

– Дело не только в деньгах. Мне хочется начать все с нуля, поучаствовать в грандиозном проекте, в строительстве новой мощной компании. Перед нами могут открыться невиданные перспективы. Сиб, я мечтаю испытать себя. Ты ненавидишь меня за это?

Блейк любил жену и не хотел, чтобы их брак рухнул, однако знал, что если не встретится с бизнесменами из Сан-Франциско, то будет горько сожалеть об этом. Он уже дал им обещание прилететь на переговоры и был намерен сдержать свое слово.

– Мне трудно ненавидеть тебя, – смеясь, сказала Сибилла. – Ну, разве что ты попытаешься силой выселить нас из Нью-Йорка...

Она не злилась на мужа, просто боялась, что он примет необдуманные решения, не посоветовавшись с ней.

– Обещай, что не примешь предложение стартаперов, не поговорив предварительно со мной! – потребовала она.

– Обещаю.

Блейк обнял жену, и они направились в спальню. Чарли безмятежно спал на родительской постели с включенным телевизором. Блейк взял сына на руки и отнес в детскую. Там Сибилла переодела его в пижаму и уложила в постель. Чарли так и не проснулся.

Пожелав спокойной ночи Каролине и Энди, родители вернулись в супружескую спальню. Сибилла выключила свет и легла, но ей не спалось. Она перебирала в памяти слова Блейка, надеясь, что идея стартапа увлекла его ненадолго. Вскоре придет отрезвление, и муж успокоится. Сибилла представить не могла, что они вместе с детьми переедут в Сан-Франциско. Даже если новая работа Блейка действительно окажется интересной, она и дети будут чувствовать себя несчастными, покинув ради него Нью-Йорк. Сибилла считала, что не сможет этого сделать даже ради любимого мужчины. Разве имеет она право так жестоко поступить с детьми? Гостевой брак не казался ей выходом из ситуации. Она не желала летать по выходным в Калифорнию, чтобы видеться с мужем. Такая жизнь на два дома не по ней. Блейк вроде согласился с тем, что им следует остаться в Нью-Йорке, но мог передумать в ходе переговоров в Сан-Франциско. Предложение, которое ему сделали, действительно было заманчивым...

Блейк ушел в офис рано утром. Сибилла отвезла Чарли в школу и, вернувшись домой, села за письменный стол в своем кабинете. Она решила выбросить из головы тяжелые мысли. Блейк не был импульсивным человеком, в своих поступках всегда руководствовался здравым смыслом и не меньше, чем Сибилла, любил Нью-Йорк. Работа в фирме вполне устраивала его. Он анализировал новые сделки и оценивал их с точки зрения инвестиционных рисков. На переговорах в Сан-Франциско Блейк наверняка поймет, что стартапы не для него, какими бы грандиозными они ни казались. Как и Сибилла, он был привязан к Нью-Йорку и не стал бы лишать жену и детей радости жить в любимом городе. Сибилла решила отпустить мужа в Калифорнию, чтобы он съездил на переговоры и убедился, что начинать дело с нуля слишком рискованно и хлопотно.

Вечер прошел мирно и спокойно, супруги избегали бесед на неприятную тему, которая могла снова вызвать споры и привести к размолвке. В среду Блейк уехал в аэропорт прямо из офиса. Перед вылетом позвонил жене, чтобы попрощаться и сказать, что любит ее.

– Желаю тебе приятно провести время, – спокойно произнесла Сибилла, и Блейк почувствовал облегчение. – Надеюсь, ты успеешь погулять по Сан-Франциско. Когда еще выпадет случай побывать там!

Теперь Сибилла была уверена, что какие бы деньги ни предлагали мужу, он не покинет Нью-Йорк. Блейк был человеком привычки и любил свою работу.

– Да, конечно, дорогая. Передай детям, что я их люблю. Я вернусь поздно вечером в пятницу.

Блейк должен был сесть на последний самолет из Сан-Франциско, тот с учетом разницы во времени прилетал в Нью-Йорк очень поздно, в два часа ночи. В это время Сибилла и дети наверняка уже будут спать. А в субботу вся семья собиралась рано утром ехать в загородный дом, который они снимали в Хэмптонсе. Там родители с детьми обычно жили летом целый месяц и проводили выходные в теплое время года. В Нью-Йорке и окрестностях установилась прекрасная, солнечная, погода, и семейство, включая Блейка, с нетерпением ждало уик-энда, чтобы отдохнуть на природе.

Разница во времени сыграла на руку Блейку, и он смог встретиться с учредителями компании уже вечером в среду за поздним ужином. Это были увлеченные своим делом бизнесмены. Несмотря на молодость (Блейк был, пожалуй, лет на двенадцать старше их), эти люди успели сделать головокружительную карьеру. Блейк хорошо знал их биографию. Оба молодых гения были в детстве вундеркиндами, в юности окончили Гарвардский университет и начали заниматься бизнесом. Им нравилось генерировать идеи, открывать компании, а потом продавать их и двигаться дальше. Бизнесмены предлагали Блейку стать генеральным директором новой компании и возглавлять ее, пока они станут дорабатывать концепцию, развивая свои идеи. А затем они были намерены – в зависимости от того, что будет более прибыльным, – либо продать эту компанию, либо преобразовать ее в открытую, то есть выпустить акции на свободный рынок. У них было достаточно денег для развития проекта. Блейк слушал этих людей как завороченный и чувствовал, что их планы все больше увлекают его.

В ту ночь он так и не уснул, а на следующее утро за завтраком встретился с начальниками отделов будущей компании. Это были креативные люди, до прихода на новое место работы они успели сделать блестящую карьеру. Основатели стартапа приглашали только звезд, состоявшихся бизнесменов. К ним они причисляли и Блейка Грегори, который должен был занять место генерального директора. Основателям нового бизнес-проекта нравилось в нем то, что он стоит на земле обеими ногами, а не витает в облаках. У них был безупречный бизнес-план, открывавший огромные перспективы для Блейка. Реализация данного плана сулила ему большую выгоду. Весь день Блейк провел на совещании с начальниками отделов и персоналом будущей компании, а перед ужином снова встретился с учредителями, чтобы поделиться с ними впечатлениями. Бизнесмены были довольны тем, что услышали. Блейк – опытный финансовый аналитик. Благодаря его опыту и здравому смыслу команда выглядела более сбалансированной и эффективной.

В пятницу переговоры прошли еще более успешно. Блейку нравилась рабочая обстановка, сложившаяся в коллективе. Новая компания расположилась в реконструированном здании бывшего склада, находившемся к югу от рынка. В просторных залах были поставлены перегородки, делившие помещения на офисы, которые уже заполнили молодые, энергичные, полные новых идей сотрудники. Блейку нравилась царившая здесь атмосфера увлеченности и энтузиазма, хотя концепция проекта все еще была не совсем ему ясна. Да, развивать новый бизнес всегда рискованное дело, но сотрудники компании производили впечатление опытных толковых работников. Команда выглядела удивительно сплоченной, и Блейк прекрасно вписывался в нее.

Прежде чем попрощаться, учредители повторили свое предложение, настойчиво приглашая Блейка возглавить компанию. Судя по всему, они убедились, что он именно тот человек, кого они искали. За два дня им удалось развеять все его сомнения. Сидя в салоне самолета на обратном пути в Нью-Йорк, Блейк напряженно размышлял о том, что ему теперь делать.

В Сан-Франциско он как будто заново родился, почувствовав себя молодым, бодрым, полным сил. Никогда еще работа не казалась ему столь увлекательным и интересным делом.

Блейк вернулся домой в три часа ночи, когда Сибилла крепко спала. Подойдя к кровати, он поцеловал жену в макушку, но она даже не пошевелилась.

На следующий день Блейк встал довольно поздно, когда вся семья уже проснулась. Чувствуя себя усталым и не выспавшимся, Блейк переступил порог кухни. Сибилла и дети упаковали все необходимое для отъезда в загородный дом. Сибилла ни о чем не спрашивала мужа, словно тот и не уезжал на два дня в Калифорнию. Блейк понимал, что она не хочет начинать разговор при детях и ждет удобного случая, чтобы побеседовать наедине.

И только когда они добрались до арендованного в Хэмптонсе дома с видом на океан и дети побежали на пляж, родители на террасе, Сибилла, старательно подбирая слова, стала задавать мужу вопросы о поездке в Сан-Франциско.

– Как прошли переговоры?

– Надо быть полным идиотом, чтобы отказаться от такого предложения, – произнес Блейк хрипловатым, севшим от волнения голосом. – Никогда прежде я не получал столь щедрого подарка судьбы. И вряд ли когда-нибудь получу.

Он назвал жене сумму, которую мог бы заработать, если бы подписал контракт, и снова упомянул об обещанных ему акциях. Когда проект будет реализован, учредители продадут компанию какому-нибудь гиганту, например «Гугл», и тогда акции взлетят в цене.

– Жизнь состоит не только из денег, – заметила она. – С каких пор они стали для тебя высшей ценностью? Нельзя отказываться ради них от всего, что нам дорого.

Сибилла увидела выражение тоски в его глазах и удивилась. Блейк прежде не относился к работе с полной самоотдачей. Она понимала, что тут дело не в деньгах, а в увлеченности новыми идеями. Они полностью завладели им. В Блейке проснулся небывалый интерес к новому бизнесу. Возможно, этот бизнес станет делом всей его жизни, принесет невиданный успех, и в конечном счете от этого выиграет не только ее муж, но и вся семья.

– Когда речь идет о подобных суммах, остальные аргументы блекнут и теряют значение, Сиб, – мягко промолвил он. – Ты же сумеешь пожить в Сан-Франциско несколько лет, правда? Ты там будешь работать над своей книгой, посылать статьи в различные издания. Оттуда сможешь летать в музеи, чтобы курировать выставки, и в Нью-Йорк для встречи с частными клиентами.

Блейк старался хоть как-то примирить жену со своим решением переехать в Сан-Франциско, но это было похоже на попытку взобраться на гладкую стеклянную стену. Он чувствовал, что терпит поражение.

– Ты предлагаешь мне всю жизнь проводить в самолетах? А дети в это время будут сидеть дома и ждать маму?

Сибилла была возмущена тем, что мужу могла прийти в голову подобная мысль. Она заметила, что он готов вполне серьезно обсуждать возможность переезда в Калифорнию. Неужели Блейк не понимал, что это могло разрушить их семейную жизнь? Сибилла считала, что было бы несправедливо так жестоко поступать с детьми и с ней самой.

Вскоре дети вернулись домой, чтобы перекусить, и родители прекратили неприятный разговор. Он возобновился вечером, когда Эндрю и Каролина ушли к друзьям, а Чарли заснул у себя в комнате.

– Я знаю, что хочу от тебя слишком многого, но мне кажется, скоро дети привыкнут к новому окружению, – сказал Блейк. – Они заведут друзей. А что касается Энди, то он все равно через год уезжает учиться в колледж. А я могу остаться ни с чем. Мои потенциальные работодатели не станут ждать. Если я не приму их предложение, они возьмут в компанию другого человека. Им срочно нужен генеральный директор.

В голосе Блейка слышалось отчаяние, и Сибилле стало жаль его. Но еще больше она жалела себя и детей. Сибилла видела, что мужу очень хочется работать в новой компании, но его желание шло вразрез с интересами семьи.

– Калифорния – сейсмически опасная зона, – напомнила она, словно хватаясь за соломинку.

– Настоящее землетрясение было там последний раз лет сто назад!

– Неправда! В тысяча девятьсот восемьдесят девятом году Сан-Франциско сильно трясло.

– Ты думаешь, там произойдет землетрясение только потому, что мы туда переедем? – улыбнулся Блейк, обнял жену и забыл обо всем на свете.

В воскресенье вечером они вернулись в Нью-Йорк, так ни о чем и не договорившись. Блейк и Сибилла не обижались друг на друга, но им было необходимо расставить все точки над *i*.

В течение следующих нескольких дней супруги вели жаркие дискуссии, каждый стоял на своем, стараясь убедить другого в собственной правоте. Вскоре Сибилла поняла, что муж не простит ее, если она заставит его отказаться от новой работы. Разочарование Блейка будет столь сильным, что это начнет изнутри разъедать их брак. Сибилле было легче справиться со своей тоской по Нью-Йорку, чем смириться с потерей мужа. Кроме того, в глубине души она чувствовала, что Блейк прав: в его возрасте нельзя упускать такой шанс. Не последним аргументом в ее споре с собой являлись, конечно, деньги. В случае успеха их дети будут обеспечены до конца своих дней.

Блейк обещал, что семья уедет из Нью-Йорка только на два года. Если жене и детям не понравится в Сан-Франциско, он уволится из компании и вернется вместе с ними домой. Сибилла любила мужа и не хотела вредить его карьере, а тем более разводиться с ним. Через две недели она все-таки поддалась на его уговоры.

– Сдаюсь, – обняв Блейка, заявила она. – Я слишком люблю тебя и не желаю, чтобы ты приносил свои интересы в жертву семье. Ничего, как-нибудь все наладится.

Сибилла вдруг почувствовала, что у нее как будто гора с плеч свалилась. Радость и благодарность светились в глазах Блейка, и она поняла, что поступила правильно.

Утром Блейк позвонил в Сан-Франциско и сообщил, что уволился из инвестиционной фирмы. В этот же день, ближе к вечеру, супруги сказали детям, что переезжают в Сан-Франциско.

Каролина и Эндрю возмутились, но мать твердым тоном объяснила, что сейчас они должны поступиться своими интересами ради общего блага. Новая работа отца была важной ступенью в его карьере, а в долгосрочной перспективе должна обеспечить процветание семьи. Каролина и Эндрю были достаточно взрослыми, чтобы понять мать. Тем более что родители не оставили им выбора. Сибилла в разговоре с детьми подчеркнула, что тоже приносит в жертву семье свой комфорт и профессиональные интересы. Для нее переезд в Сан-Франциско – нелегкое испытание.

Блейк не хотел срывать детей с места посреди учебного полугодия и предложил им остаться вместе с матерью до января в Нью-Йорке. Сам же он должен был уехать в Калифорнию в течение ближайших двух недель. В Сан-Франциско ему предстояло найти подходящее жилье для семьи. О покупке квартиры или дома не могло быть и речи, поскольку Блейк не был уверен, что его семья переезжает в Сан-Франциско на постоянное место жительства. Сибилла высказала мужу свои пожелания: ей хотелось бы жить в просторной, светлой, современной квартире. Она уже позвонила в школы Сан-Франциско и подыскивала учебные заведения для детей. Квартиру в Трайбека семья решила оставить за собой на случай, если им придется вернуться в Нью-Йорк через два года. Кроме того, Сибилле нужно было жилище, где она могла бы остановиться во время своих приездов по работе в Нью-Йорк. До января оставалось еще два с половиной месяца, и за это время Сибилле предстояло организовать окончательный переезд.

семьи. Она старалась не паниковать, пытаясь убедить себя, что переезд – не конец света. В глубине души Сибилла надеялась, что они не задержатся в Калифорнии.

Энди был сильно расстроен решением родителей, ему не хотелось в выпускном классе покидать школу. Однако он понимал, какие финансовые перспективы открывала новая работа отца. В душе он гордился им. Каролина была категорически против переезда, капризничала и заявляла, что не поедет ни в какую Калифорнию. Но по закону она не имела права жить одна в Нью-Йорке. У нее не было ни бабушек, ни дедушек, ни дядей, ни тетюшек, а в интернат, о котором заикнулись родители, она идти не желала. В общем, ей оставалось одно – ехать вместе со всей семьей в Сан-Франциско. Что касается весельчака Чарли, то, как и ожидали родители, его уговаривать не пришлось. Малыш обрадовался, что его ждут приключения, и стал расспрашивать мать о новой школе.

В Сан-Франциско Блейк сразу отправился в выбранные женой для детей школы и поговорил с директорами и учителями. Он остался доволен тем, что увидел и услышал, и позволил Сибилле. А вот поиски жилья затянулись надолго. На День благодарения Блейк прилетел домой и сообщил жене о возникших трудностях. Найти квартиру, расположенную недалеко от школы, да еще светлую, просторную, современную, с высокими потолками и приятным видом из окна, было непросто. К тому же арендная плата в Сан-Франциско даже по сравнению с Нью-Йорком казалась Блейку безумно высокой.

Сибилла не узнала мужа после недолгой разлуки. Он выглядел на десять лет моложе, и она еще раз убедилась в том, что поступила правильно, поддавшись на его уговоры. Однако проблемы с квартирой беспокоили ее. Блейк обещал, что разобьется в лепешку, но найдет в ближайшее время подходящее жилье для семьи.

– Мы будем жить в гостинице? – спросил Чарли маму, когда отец снова уехал в Сан-Франциско.

– Надеюсь, что нет, сынок, – грустно ответила Сибилла. Она не хотела жить в отеле с тремя детьми, хотя, судя по всему, Чарли не пугала подобная перспектива. – Папа непременно что-нибудь придумает.

Вскоре Блейк сообщил жене, что риелтор предлагает им квартиру в небоскребе Миллениум-тауэр на Мишн-стрит, на пятьдесят восьмом этаже, с живописным видом из окон. Однако высотка располагалась в районе без необходимой детям инфраструктуры, среди офисных зданий. Здесь не было ни парка с аттракционами и велодорожками, ни игровых площадок для Чарли. Квартиру выставили на продажу год назад. Ее владелец переехал в Гонконг, а в огромном здании все еще шли строительные работы, что затрудняло продажу готовых жилых помещений в нем. Поэтому риелтор решил в течение года или двух, пока заканчивается строительство, сдавать квартиру в аренду, снизив плату. Цена, которую он запросил, была вполне разумной, и Блейк согласился осмотреть квартиру. Сибилла торопила его.

До назначенной даты переезда в Сан-Франциско оставался месяц. Энди встречался с друзьями, ходил в спортивные секции баскетбола и хоккея. А Каролина обижалась на родителей, считая их жестокими, однако это не мешало ей веселиться с друзьями. Семья собиралась провести рождественские праздники в Нью-Йорке, а под Новый год отправиться в Сан-Франциско. Сибилла надеялась, что к тому времени им будет где жить, и Блейк изо всех сил старался не разочаровать жену. То, что ему до сих пор не удалось найти подходящее жилье, вызывало у обоих супругов досаду. Блейк перенес на 1 декабря встречу с риелтором и осмотр квартир, мечтая, что на сей раз ему повезет. Он не понимал, почему ему было так трудно найти в огромном городе светлую просторную квартиру с четырьмя спальнями. И вот наконец наступило 1 декабря. В этот день Блейк вместе с риелтором должен был осмотреть пять квартир. Та, что находилась в Миллениум-тауэр, не выдерживала никакой критики. Перебравшись в Сан-Франциско, Блейк жил в апартаментах отеля «Ридженси», но для семьи хотел подобрать постоянное жилье.

Риелтор, средних лет дама, заехала за ним утром, когда над городом еще не рассеялся туман. Она заявила, сославшись на свою интуицию, что сегодня они непременно найдут подходящее жилье для семьи мистера Грегори. Блейк надеялся на это. Он был благодарен жене и детям за то, что они в конце концов согласились переехать в Сан-Франциско, и хотел, чтобы им понравилась квартира, которую он выберет для них.

Первый объект находился в престижном районе Пасифик-Хайтс, в здании, которое было построено в тридцатых годах XX века. Хотя из выходивших на север окон квартиры открывался прекрасный вид на город, сама она была удручающе темной. Это жилище никак нельзя было назвать современным, а значит, оно не устроило бы Сибиллу.

У Блейка испортилось настроение, он уже сомневался, что ему удастся подыскать подходящее жилье. У него не хватило духу написать Сибилле о том, что первая же квартира, какую он сегодня осмотрел, разочаровала его. И все же нельзя было отчаиваться. Блейк сказал себе, что где-нибудь в Сан-Франциско обязательно отыщется дом, где он и его семья счастливо проживут долгие годы.

Сибилла позволила ему осуществить заветную мечту, и теперь долг Блейка состоял в том, чтобы обеспечить жену и детей крышей над головой. Он должен найти достойное жилище в городе, куда семья согласилась переехать ради него. Сидя в машине риелтора, он на минуту закрыл глаза. Блейк очень скучал по жене. Машина остановилась на перекрестке, и он, открыв глаза, увидел прямо перед собой здание, которое походило на музей Фрика в Нью-Йорке. Раньше Блейк не обращал на него внимания, хотя не раз проезжал по этой улице.

– Что это за дом? – поинтересовался он.

Здание действительно больше напоминало небольшой музей. Оно выглядело из-за деревьев сада, который стеной окружал его, и было обнесено решеткой с воротами ажурнойковки. Сад был старым, запущенным.

– Это особняк Баттерфилдов, – ответила риелтор, и автомобиль снова тронулся с места.

Блейк обернулся, чтобы посмотреть на дом, оставшийся позади. Это был импозантный особняк в викторианском стиле, но, несмотря на свое великолепие, он казался заброшенным.

– Кто в нем живет? – с любопытством спросил Блейк.

– Никто. На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков в этом доме проживала семья известного банкира. Здание было построено более ста лет назад, еще до землетрясения тысяча девятьсот шестого года. Его владельцы потеряли все деньги в эпоху Великой депрессии и продали дом. Затем он несколько раз переходил из рук в руки, а недавно, пять или шесть лет назад, стал собственностью банка. С тех пор он пустует. Никому больше не нужны такие огромные дома. Их содержание стоит слишком дорого, и с ними обычно возникает много проблем. Думаю, в конце концов его купит какой-нибудь застройщик, а потом снесет и построит на этом месте отель. Насколько я помню, в доме около двадцати спален, множество комнат для прислуги и бальный зал. У нас есть план здания, но я никогда не была внутри. Этот дом – часть истории Сан-Франциско. Жаль, что никто не купил его до сих пор, хотя в городе немало состоятельных людей. Банк мечтает избавиться от него и выставляет на продажу по смехотворно низкой цене, но никому не нужен чемодан без ручки.

Блейк кивнул. Он был согласен с риелтором: чтобы привести в порядок запущенное здание, требовалось много денег, а затем на плечи владельцев тяжким бременем легло бы дорогое содержание дома. Блейку было жаль, что никто в течение долгих лет не заботился о красивом особняке.

– А что случилось с семьей, которая там жила? С этими Баттервортами?

– Баттерфилдами, – поправила риелтор. – Не знаю. До наших дней никто из них не дожил. Известно лишь, что они продали дом и вроде переехали в Европу. С тех пор в Сан-Франциско о них никто ничего не слышал.

Грустно, что люди, жившие в столь роскошном доме, умерли, не оставив наследников. На Блейка произвел огромное впечатление особняк и все то, что риелтор рассказала о его истории. Но его ждали еще четыре квартиры. Увидев их, Блейк понял, что Сибилла никогда не согласится поселиться здесь. После осмотра он поехал в свой офис, а вечером вернулся в отель и позвонил жене. Выслушав отчет мужа о сегодняшнем дне, она тяжело вздохнула:

– Не расстраивайся, еще не все потеряно. Может, нам что-нибудь подвернется... Ты говорил с владельцем квартиры в Миллениум-тауэр?

Вообще-то Сибилла с опаской относилась к небоскрегам в сейсмически опасной зоне. Кроме того, всегда существовала угроза пожара. Спустить троих детей с пятьдесят восьмого этажа – нелегкая задача.

– Владелец находится в Гонконге и не отвечает на звонки риелтора. Вероятно, он передумал сдавать квартиру в аренду.

– Ну, и хорошо, – облегченно вздохнула Сибилла.

Блейк хотел сообщить жене о пустующем особняке, который видел сегодня, но она перевела разговор на другую тему, и он забыл, о чем собирался сказать. Лежа в постели ночью, Блейк представлял, как выглядит особняк изнутри, какая у него планировка. Чувствуя неловкость, утром он позвонил риелтору и навел справки о стоимости особняка. Этот таинственный дом, как магнит, притягивал его к себе. Риелтор ответила ему, и Блейк был поражен низкой ценой, какую запрашивал банк за старый особняк.

– Содержание дома будет стоить вам целое состояние, – предостерегла риелтор. – Что же касается цены, то полагаю, банк возьмет с вас еще меньше объявленной официально стоимости.

Цены на недвижимость в Сан-Франциско были запредельно высокими. Но особняк стоил намного меньше, чем те квартиры, которые он осматривал последние несколько месяцев. Что же касается их лофта в Нью-Йорке, то его стоимость была в десять раз выше цены особняка Баттерфилдов.

– Вы можете навести справки о планировке дома?

– Постараюсь найти соответствующие документы. Наверное, вы хотите осмотреть особняк?

В голосе риелтора звучало удивление. Блейк собирался дать отрицательный ответ, ведь ему нужна была новая, современная квартира, а не дом. Кроме того, они с женой договорились, что возьмут жилье в аренду. О покупке не могло быть и речи. Однако Блейк не смог подавить в себе желания побывать в доме, в который влюбился с первого взгляда.

– Вряд ли в этом есть смысл. Разве что из любопытства? Жена убьет меня, если узнает, что я трачу время на осмотр ненужной нам недвижимости.

– Вы можете поторгаться с продавцом, – произнесла риелтор, понизив голос и пропустив мимо ушей слова клиента о жене.

Однако цена особняка была настолько низкой, что Блейку не стоило торговаться с банком. Когда его семья будет покидать Сан-Франциско, он несомненно сможет продать дом значительно дороже. Таким образом, осмотр дома был не глупостью, а подготовкой к выгодной сделке.

– Да, пожалуй, я осмотрю его, – кивнул Блейк.

– перезвоню вам позднее, – сказала риелтор и повесила трубку.

Она позвонила Блейку через пять минут и сообщила, что взяла ключи от интересующего клиента дома у директора риелторской конторы. По ее сведениям, банк хотел поскорее избавиться от особняка, и он был выставлен на продажу.

– Мы можем встретиться около полудня, и я покажу вам дом.

Блейк чувствовал, что попал в глупое положение, однако согласился. Вызвав такси, он поехал к особняку.

Прогулка по старому дому была похожа на путешествие в другую эпоху, которую можно было датировать началом XX века. Дом имел устаревшую планировку, но вызывал восхищение лепниной высоких потолков, деревянными панелями в библиотеке, великолепными паркетными полами и бальным залом, напоминавшим Версальский дворец. Блейк еще раз убедился, что он выглядит как музей или небольшой отель, декорированный под старину. Здание находилось в хорошем состоянии, Блейк не заметил никаких признаков разрушения или ветшания. В кухне стояла целая шеренга колокольчиков, с помощью которых век назад господа вызывали к себе многочисленных слуг. На первом этаже располагались гостиные, а на втором – спальни. Причем к последним примыкали небольшие будуары, гардеробные и просторные ванные комнаты. Целый этаж занимали комнаты для гостей, здесь же находились и большие помещения с мраморными каминами и прекрасными видами из окон. На верхнем этаже когда-то жили горничные и лакеи. Они обслуживали большую семью. Несколько раз Блейк поднялся и спустился по парадной лестнице, долго бродил по дому и пришел к выводу, что кухню пытались модернизировать, но все же она, как и весь особняк, нуждалась в реконструкции.

– Какой удивительный дом, – промолвил он, вернувшись к риелтору.

– Хотите купить его?

Блейк помолчал, разглядывая узорный потолок. Люстр не было, а значит, их надо было купить и повесить. Обустройство особняка требовало больших затрат.

– Пожалуй, да, – ответил Блейк. – Даже если мы сюда не вселимся, приобретение дома будет прекрасным вложением средств в недвижимость. Небольшой ремонт значительно увеличит его стоимость.

Он не был уверен, кого именно пытается убедить – себя или риелтора. В общем, Блейк решил пока ничего не говорить Сибилле об особняке. Этот дом воплощал все то, что она ненавидела. Жена никогда не согласилась бы переехать сюда. Охваченный азартом, как игрок, делающий ставку в казино в Лас-Вегасе, он предложил цену почти вдвое ниже той, которую запрашивал банк, просто чтобы посмотреть, что из этого получится. Блейк был уверен, что на его условия никто не пойдет и сделка не состоится. Действительно, только кретин мог продать за столь ничтожную сумму огромный дом в центре города.

Через час в его офис явилась риелтор с договором купли-продажи, и Блейк подписал его. Он не знал, как ему относиться к этой сделке, – плакать или смеяться. Но вскоре забыл об особняке, занявшись текущими делами. Остаток дня Блейк провел на совещании, а в шесть часов вечера вернулся в свой офис. На автоответчике он обнаружил сообщение от риелтора. Она просила срочно позвонить. Блейк набрал ее номер, уверенный в том, что банк отклонил его предложение.

– Особняк Баттерфилдов ваш, мистер Грегори, – услышал он в трубке голос риелтора. Она произнесла эти слова торжественным тоном, а затем помолчала, дав ему осознать их смысл, и повторила: – Дом ваш. Банк принял ваше предложение. Они хотят завершить сделку в течение двух недель после того, как вы получите результаты экспертизы.

Это было непредвиденным обстоятельством.

– О боже... – прошептал ошеломленный Блейк и опустился на стул.

Что он скажет жене? Как признается ей, что купил построенный в далеком 1902 году особняк площадью двадцать тысяч квадратных футов, с бальным залом? Особняк, занимающий вместе с садом акр земли? Чувствуя, как его охватывает паника, Блейк представил, как изменится выражение лица Сибиллы, когда она услышит все это, и нервно засмеялся.

Конечно, он мог отказаться от сделки, сославшись на обнаруженные во время экспертизы недочеты, но по непонятной ему самому причине не стал этого делать. Похоже, он влюбился в дом. «Неужели это и есть кризис среднего возраста, о котором так много говорят психологи?» – подумал Блейк. Сначала он бросил старую работу со стабильным доходом, устроился на новую,

уехал из любимого города, а теперь неожиданно для себя купил старинный особняк вместо того, чтобы по договоренности с женой арендовать современную квартиру.

Блейк вернулся в отель, продолжая терзаться вопросом: что с ним происходит? Но какова бы ни была причина его поступка, факт оставался фактом: теперь у его семьи в Сан-Франциско имелась крыша над головой. Причем Блейк приобрел ее за бесценок. По крайней мере, жена не будет злиться на него из-за неразумно потраченных денег. После косметического ремонта особняк Баттерфилдов превратится в замечательный дом, где его семья сможет жить несколько лет, а потом Блейк выгодно продаст его. Оставалось только одно – убедить в этом Сибиллу. Купить особняк, как выяснилось, было легко, а вот как оправдаться перед женой за эту покупку, Блейк не знал. Тем не менее его рапирало от радости.

– Особняк Грегори, – произнес Блейк и засмеялся.

Глава 2

Всю неделю Блейк с трепетом думал о том, как сообщить жене о покупке особняка. Столь важный разговор нельзя было вести по телефону. Ему трудно было бы описать красоту старинного здания, даже если бы он послал Сибилле фотографии. А как убедить ее в том, что приобретение особняка стало в долгосрочной перспективе неплохим финансовым вложением? Но труднее всего ему было бы, не видя глаз жены, передать свои впечатления и чувства. Блейк знал, что уже подверг суровому испытанию прочность их брачных уз, когда принял решение переехать в Сан-Франциско, и вот новый удар для Сибиллы. Особняк не соответствовал ни одному требованию из тех, какие она предъявляла к жилью. Однако вопреки доводам разума он надеялся, что жена влюбится в старинный дом, как только увидит его. В этом особняке было нечто манящее, чарующее, чему сам Блейк не мог сопротивляться. Казалось, что у дома была душа.

Блейк отличался сентиментальностью и не мог пройти мимо бродячих собак и бездомных детей. Пару лет назад, когда чета Грегори ездила в Индию, он порывался привезти домой половину нищих и страждущих этой страны. Но теперь речь шла не о живых существах, а о доме, с которым Блейк ощущал необъяснимую связь.

Он вернулся в особняк вместе с риелтором и сделал множество фотографий на телефон: снял каждую комнату, каждую деталь интерьера. Но фотографии не могли передать всей красоты особняка. Помещения на них выглядели темнее и огромнее, чем в действительности. Блейк решил, что ему необходимо увидеться с женой и при встрече рассказать о своем приобретении. Он взял билет на ночной рейс в Нью-Йорк на пятницу, не предупредив Сибиллу, что приедет. Хотел сделать ей сюрприз. И она сильно удивилась, когда ранним субботним утром он появился дома и лег в супружескую постель. Это было, разумеется, радостное удивление. Сев в постели, Сибилла с улыбкой взглянула на полусонного мужа.

– Что-нибудь случилось? – спросила она.

– Я соскучился по тебе, – пробормотал он и, обняв Сибиллу, притянул ее к себе.

Она была счастлива, что муж вернулся домой. Сибилла могла лишь мечтать о том, что они проведут выходные вместе. Приезд мужа был для нее неожиданным подарком судьбы. Она должна была написать к понедельнику статью для «Нью-Йорк таймс» о выставке дизайнера в музее «Метрополитен» и собиралась провести весь уик-энд дома. У детей имелись свои планы, и родители могли вдоволь пообщаться с глазу на глаз. Сибилла прижалась к мужу, и они проспали в обнимку еще несколько часов. Перелет из Сан-Франциско длился недолго, и Блейку удалось подремать в самолете час или два. Но утренний сон в супружеской постели взбодрил его. Проснувшись, он почувствовал себя отдохнувшим.

– Ты устроил мне приятный сюрприз, – улыбнулась жена.

Они встали, и Сибилла пошла готовить себе и мужу завтрак. Старшие дети уже поели, и теперь Каролина собиралась кормить младшего брата. Она насыпала в миску кукурузные хлопья, налила молока, а потом подогрела в микроволновке черничный кекс. Чарли в это время смотрел мультики по телевизору. У него был свой айпад, и Сибилла скачивала для сына детские фильмы. Он издал радостный крик, увидев отца, и бросился ему на шею. Усадив Чарли снова к телевизору, Блейк и Сибилла стали завтракать.

– Мне нужно написать статью для «Нью-Йорк таймс», но я, пожалуй, займусь ею в воскресенье вечером, когда ты уедешь. Думала, ты будешь работать в эти выходные и не вернешься домой, – произнесла Сибилла, положив на тарелку Блейка омлет с беконом и тост.

Он был счастлив снова оказаться дома, среди родных, хотя его ждал неприятный разговор.

– У меня действительно много работы, но мне захотелось увидеться с тобой, – промолвил Блейк и заметил в глазах Сибиллы беспокойство.

Вероятно, она почувствовала, что муж неслучайно приехал домой. Сибилла слишком хорошо знала Блейка, и по ее спине пробежал холодок. Какой еще сюрприз он приготовил ей? Встретил в Сан-Франциско другую женщину и собирается сказать, что уходит из семьи? Блейк никогда не изменял жене, но в последнее время после его странных поступков Сибилла поняла, что от мужа можно ждать чего угодно.

– Что-нибудь случилось в Сан-Франциско на этой неделе? – спросила она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал.

Сибилла внимательно наблюдала за мужем, пытаясь прочитать его тайные мысли по выражению лица. Блейк опустил голову и некоторое время молча сосредоточенно ел.

– Нет, все по-прежнему, я провожу много встреч и совещаний, – наконец ответил он. – Постепенно вхожу в курс дела.

– У тебя возникли проблемы с коллегами?

– С чего ты взяла?

– Мне просто интересно, почему ты неожиданно приехал, хотя весьма загружен работой. И почему не сообщил мне о своем приезде?

– Я помешал твоим планам?

Блейка задела слова жены. «Не слишком ли она привыкла к тому, что меня нет рядом?» – обиженно подумал он. Может, у Сибиллы появился другой мужчина и она не собирается уезжать из Нью-Йорка? Они оба стали мнительными после необычных решений и произошедших в их жизни изменений.

– Разумеется, нет. Это твой дом, дурачок, и я рада тебя видеть! – воскликнула Сибилла. Она видела, что муж нервничает и испытывает чувство вины. – По-моему, ты неспроста вернулся домой. Что-то еще, кроме желания провести выходные в моей компании, заставило тебя прилететь в Нью-Йорк.

Сибилла взглянула мужу в лицо, и он понял, что пора переходить к главному. Блейк не мог больше откладывать признание, ведь он приехал именно для того, чтобы рассказать жене все без утайки о своем нелепом поступке.

– Мне нужно кое-что сообщить тебе, и я хотел сделать это при встрече.

У Сибиллы сжалось сердце, она приготовилась услышать плохие новости. Блейк тем временем вытащил из кармана телефон и положил его на стол, намереваясь показать жене фотографии дома.

– Ты встретил в Сан-Франциско другую женщину? Ты полюбил ее?

Блейк пришел в ужас от ее вопроса.

– Ты с ума сошла? Конечно, нет! Я люблю тебя. – Он поцеловал жену. – Но на этой неделе я совершил необдуманный поступок. Сам не ожидал от себя подобного. Однако не следует расстраиваться, в долгосрочной перспективе он принесет нам выгоду.

То же самое Блейк говорил Сибилле и о своей новой работе. Именно тогда она начала задаваться вопросом: что происходит с ее мужем? Раньше он никогда не принимал поспешных решений и не совершал необдуманных поступков. По крайней мере, советовался с ней, прежде чем что-либо предпринять. Нынешняя демонстрация независимости и самостоятельности пугала ее. Тем не менее Сибилла испытала облегчение, услышав, что Блейк верен ей.

Она села и бросила на мужа тревожно-выжидательный взгляд. Он вздохнул и быстро произнес:

– На этой неделе я купил дом. Не знаю, как это объяснить, но на меня что-то нашло. Взял и купил его ни с того, ни с сего. Понимаешь, я влюбился в этот дом сразу, как только увидел. Ты с детьми тоже полюбишь его. Это фантастический дом!

Блейк говорил совершенно серьезно, без тени улыбки. И Сибилла вдруг вспомнила дом, который они когда-то видели в Париже во время отпуска. Это была китайская пагода, построенная в 1920-х годах. Она находилась в чудесном районе и была выставлена на продажу. Блейк тогда заявил, что неплохо иметь свою пагоду в Париже. Однако он никогда не был импульсивным человеком. Вскоре Блейк образумился и больше не упоминал о покупке необычного строения. Разум обычно одерживал в нем верх над чувствами.

– Что это за дом и почему ты ничего не говорил мне о нем? – спросила Сибилла.

Ей нравилось в их браке то, что они с мужем всегда были равноправными партнерами. А теперь он принимал решения, не посоветовавшись с ней.

– Я предложил продавцу заведомо низкую цену и думал, что он не согласится, не подпишет договор, – стал оправдываться Блейк. – Все это было похоже на авантюру. Мне было трудно объяснить тебе по телефону, что происходит. Поверь, я назвал смехотворно низкую цену банку, который продавал дом, но он неожиданно принял мое предложение! Я так мало заплатил за этот старинный особняк, что после косметического ремонта мы наверняка сможем продать его в два или три раза дороже и получим кучу денег!

Сибилла нахмурилась. То, что она услышала, нельзя было, конечно, назвать хорошей новостью. Ей не нравилось, что купленный дом нуждается в ремонте, и она опасалась, что эйфория мужа по поводу выгоды, которую они якобы получают, продав дом, ни на чем не основана.

– А почему, собственно, за дом так мало просили? Что с ним не так? И какую сумму ты в результате заплатил за него? – спросила Сибилла, опасаясь, что муж потерял все ориентиры, работая с двумя молодыми миллиардерами, и забыл реальную цену денег.

Как он мог купить дом, находящийся в плохом состоянии? Меньше всего Сибилле хотелось сейчас заниматься ремонтом старого особняка в Сан-Франциско. Она рассчитывала, что ее семья проведет в Калифорнии два беззаботных года и вернется в Нью-Йорк. Поэтому Сибилла и не собиралась приобретать жилье в Сан-Франциско. Лучшим вариантом для нее была бы аренда комфортабельной благоустроенной квартиры. Сибилла намеревалась арендовать даже мебель. Или приобрести что-нибудь по дешевке в «ИКЕА». И вот, как выяснилось, муж купил без ее согласия в Сан-Франциско какой-то странный старый дом!

– С домом все в порядке, – ответил Блейк. – Это историческое здание, чем-то похожее на музей Фрика.

Он все еще надеялся смягчить то неприятное впечатление, которое произвел на жену его рассказ о покупке дома.

– На музей Фрика? – ужаснулась Сибилла. – Ты имеешь в виду размеры здания или архитектурный стиль?

Хотя она любила музей Фрика, но ее пугала мысль, что ей предстоит жить в музейном здании.

– И то, и другое, – честно признался Блейк.

Он взял со стола телефон и показал жене фотографии особняка. На снимках он выглядел еще более величественным и импозантным. Сибилла открыла рот от изумления.

– Ты с ума сошел! Этот дом похож на публичную библиотеку. Какая у него площадь?

– Двадцать тысяч квадратных футов, особняк стоит на участке земли размером в акр и находится в Пасифик-Хайтс, самом фешенебельном жилом районе города. Через дорогу – парк с детской площадкой, где Чарли сможет играть, проводить свободное время. Сибилла, дом расположен в великолепном месте. Поверь, это самый красивый особняк, который я когда-либо видел.

– С каких это пор ты начал влюбляться в дома? Когда я нашла эту квартиру, ты не захотел ее даже осматривать. Каждый раз, когда я заводила разговор о перестановке мебели или

обновлении интерьера, ты как будто впадал в кому. Сколько лет дому, который ты купил? Его строили под старину или он действительно очень старый?

Этот вопрос был риторическим. Сибилла прекрасно разбиралась в архитектурных стилях и по снимкам уже догадалась о возрасте дома.

– Он был построен в тысяча девятьсот втором году, – со смиренным видом сообщил Блейк, – но из этого можно сделать вывод, что дом благополучно пережил землетрясение тысяча девятьсот шестого года и не получил серьезных повреждений, следовательно, нам не нужно беспокоиться о его сейсмической устойчивости.

Блейк всеми силами старался убедить жену в том, что сделал правильный выбор, купив особняк Баттерфилдов, но пока у него ничего не получалось.

– Такой старый дом может рухнуть сам, без всякого землетрясения.

– У него красивые фасады. А какая отделка внутри, ты бы только видела! Изысканная лепнина, мраморные каминные, высокие потолки, библиотека со стенами, отделанными деревянными панелями, бальный зал, живописный вид из окон.

Блейк показывал ей фотографии, и Сибилла с мрачным видом разглядывала их.

– Блейк, ты с ума сошел? У тебя какой-то кризис или психический срыв? Сначала новая работа в Сан-Франциско, переезд, а теперь еще и особняк, который ты неожиданно покупаешь. Что мы будем делать в этом старом ветшающем доме? Как станем приводить его в порядок? Это просто безумие!

– Порой безумные идеи приводят к небывалому успеху, – промолвил Блейк с виноватым видом. В этот момент он был похож на нашкодившего мальчишку. Теперь Сибилла понимала, почему муж ничего не рассказывал ей о планах купить старый особняк. Боялся, что она не позволит ему сделать это! – Иногда нужно преодолеть стереотипы и пойти на риск...

– Вероятно, но только если ты молод и еще не имеешь семьи. А у тебя, Блейк, жена, трое детей, налаженная жизнь в Нью-Йорке, квартира, которую мы все любим. Мы же не дети, в конце концов! Не забывай, что у меня тоже работа!

– А ты не хочешь заняться чем-нибудь иным, более интересным, увлекательным? – спросил он.

Сибилла покачала головой. Она любила свою работу и не променяла бы ее на другую. Блейк просто спятил, если предлагал ей сменить сферу деятельности!

– Хватит с меня авантюры! Для меня переезд в Сан-Франциско – это уже приключение, других мне не надо.

Блейк требовал от нее слишком многого. Ему мало было ее согласия на переезд в Сан-Франциско, он предлагал ей еще пожить в старом особняке, обустроить его, сделать ремонт!

– Ты получил результаты экспертизы?

– Разумеется. Экспертная комиссия все проверила и на следующей неделе выдаст заключение. По данным проверки, водопровод и система электропроводки хотя и не новые, но находятся в хорошем состоянии, несущие конструкции крепкие и надежные. Это прекрасный дом, Сибилла.

– Да, для султана Брунея, возможно. Что мы будем делать на площади в двадцать тысяч квадратных футов? Балы устраивать?

– Если хочешь, мы закроем верхние этажи и станем использовать помещения для прислуги и гостевые комнаты для хранения вещей. А жить будем на первом этаже, где расположены гостиные, и на втором, где находятся спальни.

Сибилла, улыбнувшись, покачала головой:

– Теперь я боюсь отпускать тебя без присмотра в Сан-Франциско. Бог знает, что еще ты можешь натворить.

Ее огорчало, что в последнее время муж принимал все решения самостоятельно, зная, что она не одобрит их.

– Я ничего не мог с собой поделать, – признался Блейк. – Как только увидел особняк, сразу понял, что мы должны купить его. Да, ты хотела совсем другое жилище, но я уверен, ты тоже влюбишься в этот старинный дом.

«А если нет?» – с горечью подумала Сибилла. Какой выбор был у нее сейчас? Она могла или начать скандал и настоять, чтобы муж отказался от покупки, или смириться с его поступком. Сибилла часто уступала Блейку, тем самым потворствуя сомнительным решениям, которые противоречили разуму, ее собственным желаниям и семейным планам. Муж мог далеко зайти, если она продолжит потакать ему.

– Обещай мне, Блейк Грегори, что отныне ты не сделаешь ни одного важного шага и не примешь ни одного решения, не посоветовавшись со мной, – потребовала Сибилла. – Ты не должен был покупать дом без моего ведома. И мне все равно, насколько дешево он тебе обошелся. Договорились?

Он кивнул:

– Обещаю. И заметь, я обсуждал с тобой переход на новую работу и переезд в Сан-Франциско. А что касается особняка, то он просто очаровал меня. Я ничего не мог с собой поделать!

– Слава богу, что это особняк, а не женщина, – процедила сквозь зубы Сибилла и снова стала рассматривать фото в телефоне.

Это был действительно красивый дом, но во что обойдется его содержание? Чтобы сделать столь огромное здание пригодным для проживания, необходимо вложить в него много труда, любви, души, денег. И купить гору мебели. Дом не вписывался в современную жизнь, он был из иной, давно ушедшей эпохи. И хотя особняк нравился Сибилле, она не хотела бы в нем жить.

– Ты действительно думаешь, что мы с детьми сможем жить в этом доме? – глядя на фотографию, спросила Сибилла.

Ей было трудно представить, во что обойдется косметический ремонт огромного здания.

– Чарли сможет кататься на роликах в бальном зале, – улыбнулся Блейк. – Он придет от этого в восторг, вот увидишь! Дети будут устраивать грандиозные вечеринки для своих друзей. В банке мне сообщили, что на складе хранится много старинной мебели из этого особняка. Последние владельцы не пользовались ею, однако сохранили на случай, если кто-нибудь решит устроить в доме музей. Не знаю, что это за мебель, но мы можем сходить и взглянуть на нее.

– Мне нужно съездить в Сан-Франциско, я хочу своими глазами все увидеть, – заявила Сибилла. Она пыталась сохранять спокойствие, но у нее это плохо получалось.

– Прекрасная идея! Я с радостью покажу тебе этот чудесный особняк! – воскликнул Блейк.

Он выглядел взволнованным и гордым, и Сибиллу одолевали противоречивые чувства. Она не знала, чего хочет больше – убить или поцеловать мужа.

– Я полечу с тобой и напишу статью в самолете, – решила она.

Сибилла не хотела ждать. Если дом, в котором будет жить ее семья, требовал косметического ремонта, то его следовало начать прямо сейчас. Они должны были переехать в Сан-Франциско через три недели, и Сибилле предстояло собрать вещи. Но прежде чем взяться за это трудоемкое дело, нужно было убедиться, что муж, втянувший ее в авантюру, не окончательно сошел с ума. Хотя надежда на то, что Блейк сохранил остатки здравомыслия, таяла с каждым днем.

– Ты сердишься на меня за то, что я купил дом? – с беспокойством спросил Блейк, и Сибилла рассмеялась.

– Я отвечу тебе после того, как взгляну на него. А до тех пор ты находишься на испытательном сроке. Веди себя хорошо!

Он чувствовал себя виноватым перед женой. Знал, что заслужил ее упреки и недовольство. Сначала сменил работу, заставил семью готовиться к переезду, а теперь еще купил особняк, не посоветовавшись с Сибиллой.

– Даю слово! – с улыбкой произнес Блейк.

Он радовался, что она пыталась свести все к шутке. Сибилла была удивительной женщиной. Блейк знал, что ему повезло. Впрочем, Сибилла тоже была счастлива в браке. Однако теперь поступки мужа ставили ее в тупик. Она не знала, что ей делать со старинным особняком, каким бы красивым он ни был.

Супруги провели вместе выходные, разговаривая и наслаждаясь обществом друг друга. Сибилла попросила домработницу побыть с детьми в воскресенье, а сама вместе с мужем улетела в Сан-Франциско. Они взяли билеты на рейс в 6 часов вечера, который должен был прибыть в 21 час 15 минут по местному времени, то есть в полночь по нью-йоркскому.

На следующее утро Сибилла должна была вместе с риелтором осмотреть дом. Блейк не мог пойти вместе с женой, но был уверен, что она тоже с первого взгляда влюбится в дом. В выходные, подробно расспросив мужа, Сибилла рассказала детям, что папа купил большой особняк. Чарли пришел в восторг, услышав, что сможет кататься на роликах в бальном зале. Энди, посмотрев фотографии, заявил, что дом похож на здание Федерального резервного банка, а Каролина назвала особняк крутым и стала выбирать себе спальню.

– Там водятся привидения? – с опаской спросил Чарли, разглядывая снимки.

Сибилла улыбнулась:

– Конечно, нет! Привидений не существует!

Каролина завывала жутким голосом, чтобы подразнить брата, и Сибилла сделала ей замечание. Шестилетнего Чарли было легко напугать.

– Если там действительно есть привидения, то, надеюсь, они умеют пользоваться шваброй и пылесосом, – сказала она, и Чарли засмеялся.

Пока Сибилла работала над статьей в самолете, Блейк смотрел фильм. Закончив статью, она снова стала разглядывать фотографии дома. Как мог Блейк втянуть ее в очередную авантюру? Она покосилась на мужа и увидела, что он мирно спит. Сибилла улыбнулась. Хорошо, что они любят друг друга, иначе она не выдержала бы выходок мужа и придушила бы его за то, что он без ее ведома купил старый, никому не нужный особняк площадью в двадцать тысяч квадратных футов. Но чего еще ждать ей от Блейка?

Вскоре самолет пошел на посадку.

Добравшись на следующее утро до особняка Баттерфилдов, Сибилла остановилась у ворот и долго смотрела на импозантное старинное здание. Она никак не могла поверить, что теперь это ее дом. Вскоре подъехала риелтор и открыла ворота. Они вошли во двор, и Сибилла стала разглядывать главный фасад с элегантными высокими окнами и портиком парадного входа. Ей пришлось признать, что это был один из самых красивых домов, которые она когда-либо видела. Когда Сибилла переступила его порог, у нее перехватило дыхание. Ее охватил трепет восторга от величия старинных стен и лепных потолков. Резьба, паркетные полы с узорами, библиотека с деревянными стенными панелями, изящное великолепие бального зала – все это не могло не восхищать. Тем не менее Сибилла не понимала, что они будут делать в этом огромном здании? Вешать в бальном зале баскетбольные кольца и использовать его в качестве спортивного казалось ей святотатством. Нет, она не представляла, как они будут жить в этом доме.

И все же постепенно, бродя по этажам и комнатам особняка, Сибилла проникалась к нему любовью. Она открывала каждый шкаф, заглядывала в каждый уголок, исследовала каждую трещину. Сибилла уже продумала, в каких комнатах будут жить дети, и выбрала спальню для себя и мужа на том же этаже. Этажом выше находилось светлое помещение с живописным видом из окон. Здесь Сибилла решила оборудовать свой кабинет. Она начала составлять

списки того, что им нужно для комфорта в первую очередь: электроника, Wi-Fi, подключение к Интернету для каждого члена семьи. Заметила, что большинство старинных штор находились в хорошем состоянии, поскольку окна были заколочены и солнечный свет не касался ткани. Сибилла решила не менять их. Удивительно, но кроме современной бытовой техники и обычного кухонного оборудования, которое можно было купить в «ИКЕА», дом не требовал особого переустройства. Достаточно было кое-что подкрасить и подновить. Ну, и конечно, взглянуть на оставшуюся от прежних владельцев мебель, хранившуюся на складе.

На следующий день супруги поехали в компанию, в ведении которой находились складские помещения. По информации, полученной от банка, старинная мебель и предметы искусства из особняка Баттерфилдов хранились именно там. Среди рухляди были очень красивые вещи, они могли бы украсить дом.

Исполнительный директор банка рассказал супругам Грегори об истории дома. По его словам, последним членом семьи, владевшим домом, была Лили Сен-Мартен, которая жила в Париже. Она унаследовала его от матери, Беттины Баттерфилд де Ламбертен, и продала сразу после ее смерти в 1980 году.

Особняк был построен Бертраном и Гвинет Баттерфилд, супружеской парой, в 1902 году. У них было четверо детей. Гвинет продала дом в 1930 году после смерти мужа, который скончался в эпоху Великой депрессии. Их старшая дочь, Беттина, выкупила особняк в 1950 году и жила в нем тридцать лет, до своей смерти. Она прожила восемьдесят четыре года и оставила дом в наследство дочери Лили, выросшей во Франции и вышедшей там замуж. Лили Сен-Мартен покинула Сан-Франциско в раннем детстве и не была привязана к старинному особняку своих предков. Она продала дом, и с тех пор он несколько раз переходил из рук в руки. Вот уже десять лет особняк пустовал, хотя находился в хорошем состоянии. Из рассказа директора Сибилла сделала вывод, что судьба дома поначалу была счастливой, как и судьба владевшей им семьи, но потом наступили трудные времена.

Беттина Баттерфилд прожила в нем дольше всех и, видимо, была очень привязана к дому. Директор банка упомянул о книге, которую написала Беттина для своих потомков. В ней содержалась история дома и семьи. Копия книги и многочисленные семейные фотографии хранились в банке, и директор обещал передать их Блейку и Сибилле. Банкир подтвердил, что в Калифорнии не осталось потомков некогда уважаемой семьи Баттерфилд, которые могли бы позаботиться о доме. Сибилле было грустно слышать это, и ее вновь охватило чувство любви к старому, всеми забытому дому. Он заслуживал более счастливой участи. Она вдруг обрадовалась, что муж купил его. Теперь особняк будет находиться под ее защитой.

Лили продала дом вместе со всей обстановкой, а следующий владелец вывез мебель из особняка и сдал ее на хранение. Следовательно, мебель была на складе с 1980 года. Новый хозяин, наверное, считал ее слишком старомодной. Возможно, ему не удалось продать эти вещи, но жаль было выбрасывать их.

Копаться в старой пыльной рухляди было не очень приятно. Блейк и Сибилла осматривали одну вещь за другой. Их не касалась рука человека почти сорок лет. Блейк обнаружил здесь люстры, и Сибилла согласилась повесить их в доме. Все предметы были тщательно упакованы, поэтому не получили повреждений. Тут было много красивых старинных вещей, но некоторые требовали ремонта. Сибилла решила заменить обивку мягкой мебели, используя новые ткани. Супруги увидели красивый обеденный стол с двадцатью четырьмя изящными стульями, этот гарнитур можно было поставить в столовой. Здесь были роскошные диваны в викторианском стиле. После тщательного осмотра Сибилла заявила, что перекрасит их в другие цвета. Среди вещей были также пристенные столики, буфеты и много другой мебели, которую можно использовать в большом доме, а затем – со временем – заменить на более подходящую. А сейчас найденная на складе мебель избавляла супругов от необходимости спешно покупать что-либо. Вещи выглядели элегантно и даже роскошно. Первоначальные владельцы

особняка, несомненно, обладали тонким вкусом. Супруги обнаружили на складе красивый, с атласной обивкой в бледно-розовых тонах гарнитур для своей спальни. Несмотря на приверженность современному стилю, Сибилла была очарована этой мебелью.

Супруги Грегори остались довольны посещением склада и решили по максимуму использовать старую мебель. Она подходила для обстановки старинного дома намного лучше, чем мебель из «ИКЕА».

Сибилла вызвала электрика, который должен был повесить люстры и бра в особняке, и нашла хорошего обойщика, но еще не успела купить ткань для новой обивки мягкой мебели. Вечером Блейк и Сибилла отправились в «ИКЕА», чтобы приобрести все необходимое для обустройства кухни. Блейк нашел через коллег по работе опытных маляров и нанял их покрасить помещения на двух этажах, которые должны были стать жилыми, а также будущий кабинет Сибиллы на третьем этаже. Нужно было спешить, ведь Новый год приближался. Блейк решил, что ему тоже понадобится кабинет, где он сможет работать по выходным, и выбрал для него помещение.

Супруги планировали превратить столовую для прислуги, расположенную в цокольном этаже, в игровую комнату для детей, с бильярдным столом, удобными диванами и большим телевизором с плоским экраном для просмотра фильмов.

К вечеру среды Сибилла и Блейк успели проделать огромную работу по обустройству нового дома. Тем временем завершилась экспертиза особняка. Эксперты вынесли заключение, что дом находится в удовлетворительном состоянии. Сделка должна была официально совершиться через неделю, и банк позволил новым владельцам уже сейчас приступить к косметическому ремонту. Как и обещал директор, банк передал супругам большую коробку с оригинальными планами, чертежами дома, а также книгой в кожаном переплете. Это была история семьи бывших владельцев, написанная Беттиной Баттерфилд де Ламбертен. Кроме нее, в коробке лежали фотографии и рисунок родового древа. На обратной стороне большинства снимков стояли даты, а иногда и имена тех, кто был изображен на фотографии. Сибилла взяла книгу с собой, чтобы полистать ее в самолете на обратном пути в Нью-Йорк.

Ей не терпелось больше узнать о людях, которым раньше принадлежал особняк. Коробку с остальными документами и снимками Сибилла оставила в своем новом кабинете на третьем этаже дома, решив ближе познакомиться с ними после переезда. Ее всегда привлекали семейные истории.

В четверг Сибилла покинула Сан-Франциско. Она уезжала со спокойным сердцем, пропустив Блейку его безумный поступок. Перед отъездом Сибилла наняла садовника и поручила ему подстричь живую изгородь и привести в порядок территорию дома. В особняке было нечто волшебное и глубоко трогательное, и теперь Сибилла понимала мужа. Когда-то хозяева обожали этот дом, с любовью обставляли его, ухаживали за ним. План здания был тщательно продуман, мебель подобрана со вкусом. И Сибилла против собственной воли тоже влюбилась в особняк. Теперь ей хотелось показать его детям. Она сделала много фотографий, сняла светлые, залитые солнцем, просторные спальни и будущую игровую комнату, которую собиралась обустроить в цокольном этаже. По телефону Сибилла сообщила Чарли, что ему придется кататься на роликах на улице, поскольку бальный зал слишком хорош и она не хочет, чтобы сын портил паркетный пол. Они с Блейком уже ощущали себя полноправными владельцами дома. И это сближало, а не отдаляло их вопреки опасениям Сибиллы.

Вернувшись в Нью-Йорк, она ответила на многочисленные вопросы детей и стала подыскивать подходящую ткань для обивки мягкой мебели. Вскоре ей удалось найти то, что пришлось по душе. Сибилла посмеивалась над собой: она, эксперт по современному дизайну интерьеров, обставляла свой новый дом мебелью в викторианском стиле. До сих пор у нее не было времени открыть книгу Беттины Баттерфилд, но она собиралась взяться за нее, как только

выдастся свободная минутка. Сибилла поместила книгу в пластиковую обложку, чтобы защитить старинный кожаный переплет.

Дети тем временем собирали вещи, которые нужно было отправить в Сан-Франциско. Каролина решила взять с собой весь свой гардероб. Сибилла не спорила с дочерью, ведь места в их новом доме было с избытком. Чарли тоже хотел забрать большую часть игрушек, а также приставку и видеоигры. У Энди была своя игровая приставка, Xbox, и он тщательно упаковал ее и другие гаджеты.

Сибилла собирала вещи, а в перерывах между сборами готовилась к Рождеству. Блейк вернулся домой за несколько дней до праздника. Он должен был провести с семьей в Нью-Йорке десять дней, а потом в Новый год вылететь вместе с родными в Сан-Франциско.

Дети со слезами на глазах простились в школе с друзьями. Особенно тяжело далось это Каролине. Она рыдала, крепко обнимая подруг, и клялась вернуться. Энди мечтал прилететь в Нью-Йорк через несколько месяцев, чтобы навестить друзей, и пригласил их провести у него в Сан-Франциско каникулы.

Сочельник они встретили мирно и спокойно. Как всегда, вечером в канун Рождества члены семьи обменялись подарками, и Сибилла подала на стол традиционную индейку. В воскресенье родители и дети встали поздно и снова принялись разглядывать и перебирать свои подарки. Было решено забрать их в новый дом. Вечером Блейк и Сибилла устроили небольшой прощальный ужин, приготовив «шведский стол» для своих друзей. Впрочем, Сибилла собиралась часто навещать в Нью-Йорк по делам.

Вечером 31 декабря Каролина и Энди ушли к друзьям, и родители встречали Новый год одни. Они провозглашали тосты вплоть до полуночи, пили за переезд, за успех, за детей и их будущее. Декабрь пролетел в хлопотах, и январь обещал быть не менее напряженным. Дети пойдут в новую школу и проблем, несомненно, прибавится. Блейку нравилась его работа, он быстро нашел общий язык с коллегами. А Сибилла радовалась, что сейчас у нее было мало заказов и деловых предложений. Ей требовалось много времени и сил для того, чтобы организовать переезд и устроиться на новом месте.

– За наш новый дом! – произнес Блейк, поднимая бокал, и поцеловал жену.

– Спасибо за то, что купил его, – искренне сказала Сибилла. Блейку повезло: жене пришелся по душе особняк, хотя сначала она была в ужасе от его приобретения. – И еще за то, чтобы в Калифорнии не было землетрясений, пока мы там станем жить.

Блейк рассмеялся:

– Обещаю!

Сибилле хотелось верить мужу. Последние два года в Сан-Франциско было спокойно, и она надеялась, что в течение следующих двух лет им тоже не будут угрожать стихийные бедствия. Сибилла перестала беспокоиться по поводу дома. Теперь ее мысли были направлены на то, чтобы сделать жилище красивым. Семья переезжала из комфортабельной квартиры в Нью-Йорке, где их жизнь была налажена и предсказуема, в Сан-Франциско, в огромный старинный особняк, который еще предстояло обжить. Их ждало настоящее приключение, и семейство Грегори готовилось к нему.

Глава 3

До самого взлета самолета из аэропорта Кеннеди Каролина писала эсэмэски друзьям, а Чарли смотрел в окно. У него были темные волосы и карие глаза, как у Блейка. Чарли стало грустно, когда лайнер сделал круг над Нью-Йорком и взял курс на запад. Мальчик повернулся к матери.

– Ты уверена, что в доме нет привидений? – спросил он.

– Абсолютно.

Сибилла улыбнулась сыну и протянула ему планшет, чтобы он мог поиграть. Во время полета они смотрели фильмы, а потом обедали. Сибилла чувствовала, что дети с настороженностью относятся к новому дому. Время от времени они задавали матери вопросы. Их явно пугали размеры особняка. Сибилла успокоила их, объяснив, что они быстро привыкнут к большой площади дома и им в нем будет весело. Дети смогут приглашать домой друзей, играть на свежем воздухе на лужайке.

Блейк сообщил, что маляры закончили красить первый и второй этажи. Кухня нуждалась в дополнительном обустройстве, но ею уже сейчас можно было пользоваться. «ИКЕА» установила новые шкафы и бытовую технику. Кроме того, в доме уже было постельное белье, а обойщики приступили к ремонту мягкой мебели, привезенной со склада. Люстры и бра висели на своих местах, и остальная мебель была расставлена в доме грузчиками. Блейк использовал старые фотографии, чтобы распределить люстры по тем комнатам, в которых они находились раньше, при прежних хозяевах, а недостающие светильники купил в «ИКЕА». Интернет был проведен, Wi-Fi настроен, поэтому семья могла начать пользоваться компьютерами сразу по приезду. У них, правда, еще не было телевизора с плоским экраном и бильярдного стола, но Блейк собирался приобрести все это через несколько недель.

Супруги сотворили настоящее чудо, подготовив жилье в короткие сроки. Но они успели это сделать только благодаря вещам, хранившимся на складе.

Из аэропорта вся семья отправилась сразу в особняк. Первого января был праздничный день, и риелтор любезно предложила семейству Грегори доставить им домой продукты питания и готовые блюда. Алисия и Хосе, супружеская пара из Мексики, которую Сибилла наняла в качестве помощников по дому, должна была явиться на работу завтра. Блейк уже успел провести с ними собеседование и остался доволен результатами. По словам Алисии и Хосе, они любили детей, что немаловажно. Кроме того, у них были хорошие рекомендации от прежних работодателей. Они должны были убраться в доме до приезда хозяев. Блейку понравилось, что Алисию и Хосе не испугали размеры особняка. Некоторые кандидаты в помощники по дому отказались работать у Грегори из-за этого обстоятельства. Блейк и Сибилла не хотели нанимать много людей, считая, что двух трудолюбивых мексиканцев будет достаточно, чтобы содержать особняк в чистоте и порядке. Тем более что они не собирались использовать все этажи в доме. Алисия обещала выполнять обязанности няньки и присматривать за Чарли в те дни, когда Сибилла будет занята. Что касается Хосе, то в рекомендациях бывшие работодатели отзывались о нем самым положительным образом, называя неутомимым, услужливым и покладистым. Помощникам по хозяйству было по сорок лет, они приехали из Мексики в Калифорнию в подростковом возрасте и обладали большим опытом, поскольку давно работали в американских семьях. Супруги получили гражданство США и гордились этим.

Блейк арендовал минивэн в аэропорту, чтобы перевезти многочисленные сумки с вещами. Крупные предметы были отправлены в Сан-Франциско еще перед Новым годом. Машина Блейка, которую он перегнал из Нью-Йорка, стояла сейчас в старом гараже особняка. Над гаражом располагалась квартира шофера, которую можно было использовать для хранения вещей. Грегори собирались купить Сибилле внедорожник, чтобы она могла возить детей.

Свой старый автомобиль Сибилла оставила в Нью-Йорке, куда планировала наведываться по работе. Каролина и Энди давно мечтали о собственных машинах, но Блейк был непреклонен. Он заявлял, что купит им автомобили не раньше, чем они поступят в колледж, и Сибилла была согласна с мужем. Однако из-за этого ее собственная машина была нарасхват, особенно по выходным.

По дороге из аэропорта дети весело болтали, но когда автомобиль подъехал к дому, в салоне воцарилась мертвая тишина. Особняк выглядел еще более величественным и импозантным, чем на фотографиях. Блейк нажал кнопку на пульте дистанционного управления, чтобы открыть ворота, и минивэн въехал во двор. Долгое время из салона никто не выходил.

– Добро пожаловать домой, – мягко произнесла Сибилла, и они с Блейком обменялись улыбками.

Блейк открыл входную дверь, отключил сигнализацию, а потом вернулся к минивэну, чтобы помочь занести в дом сумки.

– Если хотите, можете осмотреть дом, – предложил он детям.

Взяв свои сумки и рюкзаки, дети нерешительно переступили порог особняка. Сибилла провела их по первому этажу. Дом больше не выглядел запущенным. Свежеокрашенные стены придавали ему обжитой вид. Сибилла выбрала светло-серый цвет, который хорошо сочетался с архитектурным стилем здания. Мебели было немного, потому что мягкие гарнитуры пока находились в обойной мастерской. Полупустые помещения казались просторными и светлыми.

Дети замерли в огромном холле, на стенах которого висели портреты, их Сибилла и Блейк привезли со склада. Они придавали дому солидный вид и делали его похожим на английский родовой замок. На портретах были изображены Баттерфилды. Сибилла показала детям гостиную, столовую и библиотеку, где стоял массивный письменный стол, тоже доставленный сюда со склада. Английский антиквариат придавал комнатам изысканный вид.

– А здесь есть тайные ходы? – спросил Чарли, повернувшись к матери. Его глаза блестели от возбуждения.

– Не знаю, сынок. У меня не было времени детально изучить план дома. Но я проверю, – пообещала Сибилла.

Заглянув в кухню, дети поднялись по лестнице на второй этаж, чтобы осмотреть свои спальни, а Сибилла задержалась внизу. Она прошла в столовую и окинула ее с порога внимательным взглядом. Помещение поражало своими размерами. Роскошные люстры придавали ей официальный вид. Длинный стол казался бесконечным. Наверное, Баттерфилды устраивали здесь грандиозные званые обеды, во время которых на двадцати четырех стульях восседали элегантно одетые дамы и джентльмены. Улыбнувшись, Сибилла повернулась и поднялась вслед за детьми на второй этаж.

Дети были довольны своими комнатами, особенно Чарли, спальня которого находилась напротив родительской. Мальчик знал, что сможет легко найти мать, если ему приснится дурной сон. Ему нужно было лишь выйти из своей комнаты и пересечь коридор.

У Энди были две смежные комнаты – спальня и маленькая гостиная. А у Каролины – спальня, гардеробная, которую Сибилла приказала покрасить в розовый цвет, и огромная ванная комната с гигантской ванной из розового мрамора. Каролина была в восторге!

Осмотрев свои владения, Сибилла, Каролина и Чарли собрались в спальне родителей, из окон которой открывался живописный вид на залив. Блейк и Энди отправились за сумками.

– Итак, что вы думаете о новом доме? – спросила Сибилла.

– Он большой, – произнес Чарли, окинув взглядом комнату, мать и сестра засмеялись.

– Да, это так. Тебе понравилась твоя спальня?

Чарли кивнул. Мать уже успела застелить его постель любимым бледно-голубым покрывалом, разложить игрушки и поставить кресло, в котором сын любил сидеть, а рядом Сибилла

расположила игровую приставку. Все это не могло не понравиться Чарли. Каролину привлекла просторная гардеробная матери.

Через полчаса все члены семьи встретились в кухне. Пора было что-нибудь перекусить. Еды должно было хватить только на обед и завтрак утром, поэтому родители решили заказать на ужин пиццу. А завтра Сибилла собиралась отправить Алисию за продуктами в магазин. У детей было несколько свободных дней до начала занятий в школе, и они намеревались посмотреть город вместе с матерью. Блейку предстояло вернуться к рабочим будням. Его отпуск затянулся на десять дней.

Они пообедали сделанными Сибиллой бутербродами и запили их газировкой. Чарли налили стакан молока. Никто из Грегори пока не чувствовал себя комфортно в новом доме, но все были очарованы им. После обеда Энди и Каролина исследовали верхние этажи, которые еще не были отремонтированы. Чарли не пошел с ними, он закрылся в своей комнате, поскольку опасался, что в доме водились привидения. Мальчик сосредоточился на поисках тайных ходов, не поверив отцу, сказавшему, что сомневается в их существовании.

Грегори легли спать рано после утомительного перелета и волнений, связанных с обустройством на новом месте. Чарли уснул сразу, как только его голова коснулась подушки. Энди перед сном посмотрел фильм, а Каролина выложила в Инстаграм фото своей розовой ванны и пообщалась с друзьями в социальных сетях.

– Ну, вроде бы все прошло хорошо, – промолвила Сибилла, лежа рядом с мужем в постели.

– Дети быстро привыкнут, занятия в школе помогут им адаптироваться, – произнес Блейк.

Он устал, а завтра его ждал трудный день. Тем не менее, Блейк был счастлив, что семья наконец-то находилась рядом с ним. Сибилла тоже была довольна, что переехала вместе с детьми к мужу. Они уснули в объятиях друг друга.

Проснувшись на следующее утро, Сибилла услышала шум воды. В доме была только одна душевая кабина, и она досталась родителям. У остальных членов семьи были ванны с ручным душем. Энди жаловался на это обстоятельство, а Каролине нравилась ее розовая ванна. Блейк сказал старшему сыну, что он может пользоваться их кабиной.

Но сейчас в душевой был именно Блейк. Сибилла заметила, что он распахнул окно в спальне. Раму заедало, маляры неудачно покрасили ее и оставили в закрытом состоянии. Супругам не удалось открыть окно вечером перед сном. Сибилла собиралась попросить Хосе сделать это, но Блейк, видимо, справился с рамой сам. Погода была ясной, светило солнце, хотя ощущалась утренняя прохлада, и в комнате было свежо.

Вскоре Блейк вышел из гардеробной в костюме, готовый отправиться на работу, и Сибилла поблагодарила его за то, что он открыл окно.

– Я даже не притронулся к нему, – заявил Блейк, пожав плечами. – Наверное, мы расшатали раму вчера вечером, и она сама распахнулась ночью от порыва ветра.

Блейк вышел из спальни, и Сибилла забыла о странном инциденте. Она направилась вслед за мужем в кухню, чтобы приготовить завтрак. Сидя за столом, Блейк читал местную газету. Вообще-то он предпочитал знакомиться с прессой онлайн в офисе. Его любимыми изданиями были «Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнэл», но чтобы находиться в курсе событий, выписал местную газету, и ее доставляли утром.

Супруги обсудили планы на сегодня, и Сибилла проводила мужа до двери. Прощаясь в просторном холле, она поцеловала его в щеку. С висевших на стенах портретов на них смотрели бывшие владельцы дома: Бертран и Гвинет Баттерфилд, которые построили особняк, а также старая леди со свирепым выражением лица, в изысканном наряде, с тиарой на голове, и пожилой мужчина в килте. Сибилла не раз задавалась вопросом: кем приходилась эта пожилая пара Бертрану и Гвинет? Кроме того, в холле были портреты двух миловидных девушек в белых пла-

тях, молодого человека в военной форме с задумчивым выражением лица и озорного маленького мальчика, чем-то похожего на Чарли. Сибилла снова вспомнила о книге Беттины, ей захотелось почитать ее и узнать, кто были все эти люди со старинных портретов. Странно, что потомки семьи Баттерфилд бросили портреты на произвол судьбы. Они были выполнены профессиональными художниками и украсили бы любой дом. Дети Сибиллы и Блейка, конечно, тоже видели эти полотна, однако не заинтересовались ими. Вероятно, были слишком возбуждены и взволнованы переездом и ничего вокруг не замечали.

Проводив мужа на работу, Сибилла направилась к парадной лестнице, чтобы подняться наверх, и по дороге заметила, что два столика в холле поменяли свои места и были передвинуты к противоположной стене. Наверное, это сделал Блейк. Изначально он хотел, чтобы столики стояли именно здесь, но потом уступил жене. Присмотревшись, Сибилла решила, что так холл выглядит еще лучше, и, улыбнувшись, поднялась наверх. Сегодня ее и детей тоже ждал напряженный день.

Через полчаса дети спустились в кухню, где мать уже готовила им завтрак. Они доедали бутерброды, когда на пороге появились Алисия и Хосе. Сибилла познакомила их с детьми. Помощники по хозяйству были открытыми, добродушными людьми и сразу понравились Чарли. Вскоре Сибилла повезла детей на арендованном минивэне в город, чтобы посмотреть достопримечательности. Она решила не сдавать машину до тех пор, пока не купит внедорожник.

Сибилла показала детям мост «Золотые Ворота» и Алькатрас – остров с живописным фортком в заливе Сан-Франциско. Они прокатились по канатной дороге от Калифорния-стрит до Эмбаркадеро, проехали мимо рыбацкой пристани до башни Коит, а затем вокруг Юнион-сквер и обратно до холма Ноб, прошли через китайский квартал, посетили сувенирные магазины, побывали на рынке и пообедали на Гирарделли-сквер.

Дети сразу обратили внимание на каток, устроенный на Юнион-сквер, и Сибилла пообещала привезти сюда Каролину и Чарли в следующие выходные. Энди собирался сходить вместе с отцом на баскетбольный матч. После обеда Сибилла провезла детей мимо школы, в которую должны были пойти Каролина и Энди. Это учебное заведение находилось недалеко от особняка в отличие от школы Чарли, куда нужно было ехать через «Золотые Ворота» в округ Марин. Каждый день Чарли будет забирать школьный автобус с ближайшей к дому остановки, а после занятий привозить обратно.

Дети, похоже, были довольны всем увиденным. Вернувшись домой, они разбрелись по своим комнатам, а Сибилла отправилась к Алисии и Хосе, чтобы дать им необходимые инструкции. Они работали в доме уже несколько недель – сначала под руководством Блейка, а затем, когда он уехал на рождественские праздники в Нью-Йорк, самостоятельно. Из любопытства Сибилла спросила их о перестановке пристенных столиков в холле. Однако помощники по хозяйству заявили, что не трогали мебель. Она пришла к выводу, что столики переставил Блейк. Честно говоря, Сибилла не позволила бы никому, кроме мужа, делать без ее ведома перестановку в доме.

Вернувшись вечером с работы, Блейк увидел, что в кухне его ждет горячий ужин. Семья села за стол, и дети стали делиться с отцом впечатлениями от поездки по городу. На следующий день они планировали объехать округ Марин и посмотреть школу, в которую должен был пойти Чарли. Мальчик нервничал из-за того, что в классе у него не было ни друзей, ни знакомых, и Сибилла полагала, что поездка поможет ему немного освоиться на новом месте.

После ужина семья села играть в «Монополию», а потом все в хорошем настроении поднялись в свои комнаты. Переезд прошел более спокойно, чем ожидала Сибилла. У нее еще остались силы, и она занялась своей гардеробной. Однако вскоре почувствовала страшную усталость и сдалась, хотя так и не успела расставить обувь по полкам. Решив, что сделает это завтра, Сибилла разделась и легла в постель рядом с мужем.

Она тут же задремала, но почувствовала сквозь сон, что Блейк трясет кровать.

– Что ты делаешь?

– Ничего.

Блейк открыл глаза и с озадаченным видом посмотрел на жену, не понимая, что происходит. Неожиданно кровать заходила ходуном с такой силой, что Сибилла едва не скатилась с нее на пол. Люстра в спальне качалась из стороны в сторону, и Сибилла наконец сообразила, что это подземные толчки. Началось землетрясение!

– О боже! Ты же говорил, что здесь будет безопасно, Блейк! – крикнула она и, вскочив с постели, бросилась в комнату Чарли.

Мальчик не спал и был сильно напуган. Схватив Чарли за руку, Сибилла увлекла его за собой в супружескую спальню. Энди и Каролина выбежали в коридор. Тряска длилась недолго, менее минуты, но обитателям особняка это время показалось вечностью. Во время землетрясения слышался ужасный, похожий на стон звук, который возникал откуда-то из-под земли.

Сибиллу охватил ужас. Она в первую очередь боялась за детей. Люстры все еще качались, и Сибилла со страхом посмотрела на Блейка.

– Думаешь, это лишь прелюдия к новому, более сильному толчку? – спросила она.

Чарли прильнул к матери, а старшие дети жались к отцу.

– Вряд ли, – ответил Блейк. – По-моему, больше не будет трясти, ну, в крайнем случае, может произойти еще несколько небольших толчков.

– Ты говорил, что землетрясений в Калифорнии в ближайшее время не будет!

– Разве это землетрясение? – с наигранной улыбкой промолвил Блейк. – Добро пожаловать в Сан-Франциско, дети! Не вешать нос, все нормально!

Слава богу, все были целы и невредимы. Грегори впервые сталкивались с землетрясением.

– Давайте спустимся на первый этаж, – предложила Сибилла. – Надо посмотреть, все ли там в порядке.

На первом этаже стояли старинные канделябры с хрустальными подвесками, много ламп и несколько антикварных статуэток. Все это могло упасть и разбиться. В кухне была посуда, которая при тряске могла соскользнуть с полок или выпасть из шкафов.

– Сходи сама, если хочешь, – произнес Блейк. – Я уверен, что там все в порядке.

Дети тоже не желали спускаться. Они боялись повторения толчков и держались возле отца, будто тот сумел бы защитить их от стихии.

– Может, включим телевизор? – предложил отец семейства и взял пульт.

Дети устроились на широкой родительской кровати. В новостях на канале Си-эн-эн сообщили о землетрясении в Сан-Франциско. Оно, как сказал диктор, оценивалось в 5,1 балла по шкале Рихтера, а эпицентр находился в 150 милях от города, где толчки достигали 6,4 балла.

– Я схожу вниз, проверю, не разбилось ли что-нибудь, – тихо промолвила Сибилла, и Блейк кивнул.

Сибилла включила свет на втором этаже и направилась вниз по лестнице. Она хотела прежде всего заглянуть в гостиную и в кухню. Но не дошла до них. У дверей в столовую Сибилла столкнулась с дамой в вечернем наряде. Она была похожа на пожилую леди с портрета, висевшего в холле. Дама посмотрела Сибилле в лицо и заговорила, опершись на трость:

– Я думала, люстра упадет мне прямо на голову. Нужно завтра попросить Филлиппа проверить, хорошо ли она закреплена. – Сибилла онемела, застыв на месте. Из столовой вышел мужчина в килте, и дама, взяв его под руку, вдруг сердито прищурилась и снова обратилась к Сибилле: – А собственно, что вы делаете здесь, внизу, в неглиже?

Она окинула Сибиллу с головы до ног строгим неодобрительным взглядом и направилась к лестнице вместе со своим спутником, который стал убеждать ее в том, что землетрясение было небольшим и неопасным. Мимо Сибиллы пробежали, держась за руки, маленький маль-

чик и бледная юная девушка. За ними из дверей столовой вышли молодой человек и красивая супружеская пара. Дама в вечернем наряде улыбнулась Сибилле, а ее спутник, высокий обаятельный джентльмен во фраке, спросил, все ли с ней в порядке. Сибилла попыталась, но не смогла ответить ему, и ей показалось, что она сходит с ума.

Сибилла повернулась, но люди вдруг исчезли, добравшись до парадной лестницы. Она стояла одна в просторном, похожем на зал холле у дверей, ведущих в столовую. Пытаясь понять, что происходит, Сибилла посмотрела на семейные портреты Баттерфилдов, которые они с Блейком привезли со склада и повесили тут. Неожиданно на пороге столовой возник мужчина в черном фраке, он пристально взглянул на Сибиллу и закрыл дверь. Она понятия не имела, кто он такой, и не знала имен остальных призраков. Наверное, это были Баттерфилды, жившие здесь столетие назад. Дрожа от страха, Сибилла бросилась вверх, где находилась ее семья. Запыхавшаяся, мертвенно бледная, она ворвалась, как ветер, в супружескую спальню.

– С тобой все в порядке? – озабоченно спросил Блейк.

Сибилла покачала головой и вспомнила о детях, о которых в замешательстве и панике совсем забыла. Детей нельзя было пугать рассказами о призраках.

– Все нормально, – пролепетала она.

Каролина с сомнением посмотрела на мать:

– Ты такая бледная, мамочка. Тебе нехорошо?

– Меня немного испугало землетрясение, а так я в полном порядке, – заявила Сибилла и устроилась на кровати рядом с дочерью.

Ей хотелось, чтобы дети поскорее ушли. Примерно через час Блейк выключил телевизор и сказал, что пора спать.

– Я вижу, все успокоилось, давайте расходиться по своим комнатам, – произнес он и пошел укладывать Чарли.

Сибилла на время осталась одна. Она все еще была в шоке и не могла понять, что произошло внизу. Вскоре в спальню вернулся Блейк.

– Что случилось? – спросил он. – У тебя такой вид, будто ты увидела призраков.

– Да, я их действительно видела, – прошептала Сибилла. – Семь призраков, нет, восемь, если считать мужчину, закрывшего дверь. Они все выходили из столовой, говорили о землетрясении и направлялись к парадной лестнице. Пожилая дама упрекнула меня в том, что я полуодета. А у лестницы призраки исчезли. Это были Баттерфилды с портретов, среди них я видела и маленького мальчика, похожего на нашего Чарли.

Блейк усмехнулся, глядя на нее:

– Ты, наверное, крепко выпила там, внизу?

Сибилла резко села на кровати и раздраженно посмотрела на мужа.

– Прекрати! Это ты во всем виноват! Уверял меня, что в ближайшее время в Сан-Франциско не будет землетрясения, а оно произошло на второй же день нашего пребывания здесь! Более того, только что мимо меня прошла целая вереница призраков! Неудивительно, что банк практически даром отдал нам этот особняк. Полагаю, я далеко не первая, кого тут до смерти напугали привидения!

– Сибилла, пожалуйста, умоляю тебя, не надо! Тебя напугало землетрясение, и у тебя случился нервный срыв. Это пройдет. Пойми, если бы кто-нибудь видел здесь призраков, банк сообщил бы нам об этом. Таков закон.

Действительно, в штате Калифорния существовал закон, по которому в случае, если в доме водились привидения, продавец недвижимости обязан был известить об этом потенциального покупателя. Но, возможно, в банке ничего не знали о призраках в особняке Баттерфилдов.

– Ты меня слышишь или нет? – не повышая голоса, чтобы не разбудить детей, с горечью спросила Сибилла. – Я только что наблюдала, как Баттерфилды вышли из столовой, стали

подниматься по лестнице и исчезли. Двое из них говорили со мной. Молодой человек во фраке и белом галстуке спросил, все ли со мной в порядке. А старая дама сделала мне замечание. Она была с пожилым мужчиной в килте и оживленно беседовала с ним. Они все видели меня, а я видела их.

Блейк сознавал, что жена в шоке, но был настроен скептически.

– Тебе нужно выпить, – заявил он, стараясь сохранять серьезное выражение лица.

Ему хотелось перевести все в шутку, но он понимал, что жене сейчас действительно плохо. Фантазии Сибиллы были реакцией на потрясшее ее до глубины души землетрясение. Блейк и не предполагал, что она может так сильно испугаться.

– Я не хочу ничего пить. Я должна выснить, что здесь происходит! Если наши дети увидят призраков, они не станут жить в этом доме! А что будет с их неокрепшей психикой? Особенно я боюсь за Чарли.

– Я ничего не понимаю в психических расстройствах, но если ты это не придумала, то, вероятно, во всем виновато землетрясение, оно вызвало галлюцинации. Уверен, призраки исчезнут. В конце концов, вспомни, когда мы приехали сюда, никаких призраков не наблюдалось.

Блейк говорил насмешливым тоном, он не мог воспринимать всерьез слова жены о привидениях. Он был практичным человеком и истории о привидениях считал абсурдом.

– То, что мы не видели призраков в день приезда, еще ни о чем не говорит. Наверное, они просто скрывались в доме и ждали удобного случая, чтобы напугать нас.

– Разве те, кого ты, как утверждаешь, видела, имели пугающую внешность?

– Нет, неприятными были только старушка и мужчина, закрывший дверь в столовую. Остальные призраки были весьма милые.

– Так оставим их в покое и дадим им шанс снова исчезнуть!

– А если они не исчезнут? Блейк, я не хочу, чтобы моя семья жила среди призраков. Они меня ужасно напугали.

– Почему ты их боишься? Эти люди уже мертвы.

– Ты с ума сошел? А если они станут преследовать нас и попытаются выжить отсюда? Разве не этого обычно добиваются привидения?

– Почему бы нам просто не успокоиться? Давай трезво обсудим ситуацию. Мы не можем бросить особняк только потому, что в городе произошло небольшое землетрясение и тебе показалось, будто ты увидела призраков.

Блейк не хотел раздувать искру безумия. Вообще-то Сибилла не была склонна к истерикам и фантазиям, но сегодня ее воображение разыгралось не на шутку.

– Ты мне не веришь... – с горечью вздохнула Сибилла. Ее раздражал снисходительный тон мужа.

– Я верю, что ты думаешь, будто видела призраков. Но видела ли ты их на самом деле? Вот в чем вопрос! Может, твой взгляд упал на портреты в холле, и они вдруг начали двигаться от тряски.

Он искал разумную причину испуга жены, однако не верил, что она действительно видела семью призраков.

– Портреты не двигались, двигались люди. Те же самые люди, которые запечатлены на полотнах. И они говорили со мной, Блейк! – воскликнула Сибилла. Она была убеждена в реальности того, что произошло с ней внизу. – Призраки вышли из столовой и стали подниматься по парадной лестнице!

– Постарайся успокоиться и будь благоразумной! Бьюсь об заклад, мы их никогда больше не увидим. И еще, я уверен, что в течение ближайших нескольких лет землетрясений здесь не будет.

Но Сибиллу не убедили слова мужа. Ей казалось обидным то, что он не верил ей, и она не знала, что делать. Сибилле не с кем было поделиться своими сомнениями и страхами. Теперь она знала, что в доме обитают привидения. И что бы ни говорил Блейк, чувствовала, что оставаться в особняке опасно.

Сибилла была так обижена на мужа, что легла спать, не пожелав ему спокойной ночи. На следующее утро она встала рано и, пока Блейк еще спал, отправилась в кухню готовить завтрак. Первыми в столовую спустились дети, а вскоре появился Блейк.

– Как ты себя чувствуешь? – негромко спросил он жену, когда дети закончили завтракать и отправились к себе наверх.

Во время завтрака они разговаривали о землетрясении, о том, как всем было страшно. Однако страх от подземных толчков не шел ни в какое сравнение с тем ужасом, какой испытала Сибилла, увидев призраков в холле.

– Ты хочешь знать, не сошла ли я окончательно с ума? – холодно промолвила она.

– Я вовсе не это хотел сказать. Вчера ты была до смерти напугана землетрясением. Я не виню тебя, ты была немного не в себе.

Снисходительный тон мужа вновь вызвал у Сибиллы раздражение.

– Ты мне не веришь, но я действительно видела Баттерфилдов и еще какого-то мужчину.

– Кто знает, может, они появляются каждые сто лет на чей-нибудь юбилей, или во время землетрясений? Вряд ли Баттерфилды торчат в этом доме постоянно. Ведь раньше мы их здесь не видели.

– Мы живем тут два дня. Вероятно, они не хотят, чтобы мы оставались в их доме, и считают, что мы их беспокоим.

– Этот дом теперь принадлежит нам! Мы не можем позволить каким-то призракам выгнать нас отсюда, – заявил Блейк.

– Что значит «не можем позволить»? О привидениях ходят леденящие душу легенды. Я слышала много страшных историй о том, как призраки выживают новых хозяев из дома. Они могут столкнуть кого-нибудь из нас с лестницы или напугать до полусмерти. У старухи злоеющая внешность. И с ней ходит странный старик в килте. Видел бы ты их! А кто открыл окно с неаккуратно окрашенной рамой в нашей спальне? Помнишь? Мы с тобой его не открывали. Это наверняка проделки призраков. А кто передвинул столы в холле? Алисия и Хосе клянутся, что не притрагивались к мебели. Не исключено, привидения наблюдают сейчас за нами. – От этой мысли Сибиллу бросило в дрожь. – Я не хочу, чтобы мои дети жили в доме, наводненном полтергейстом. Или как это называют...

– Может, это добрые духи, они желают нам добра, – пробормотал Блейк, решив, что жена сходит с ума. – Не будем терять чувства реальности, дорогая. Если ты, не дай бог, снова увидишь призраков, мы вызовем экзорциста или еще кого-нибудь. Я уверен, что существует способ, с помощью которого можно избавиться от них. В конце концов, Баттерфилды давно уже мертвы.

– Вот именно! – вскричала Сибилла. – И если они все еще торчат здесь, значит, не собираются в ближайшее время покидать дом.

– Но, может, они настроены дружелюбно и не причинят нам никакого вреда.

Блейк совсем пал духом, поняв, что ему не удастся переубедить жену. Вероятно, события прошлой ночи произвели на нее сильное впечатление. Психика Сибиллы не справилась с таким ударом и дала сбой.

– Мне плевать, что они дружелюбны. Это наш дом, и я не собираюсь жить в нем рядом с привидениями! Это неприемлемо для меня!

– Постарайся не думать об этом сегодня. Наслаждайся обществом детей, больше общайся с ними, пока они на каникулах.

Сибилла собиралась поехать с детьми в округ Марин, чтобы показать Чарли его новую школу. Они хотели также посмотреть городок Саусалито, расположенный на противоположной стороне бухты. Кроме того, Чарли попросил мать заказать экскурсию по Алькатрасу, но Сибилла узнала, что записываться на нее надо за несколько месяцев. Поэтому вместо Алькатраса семья решила посмотреть морских львов в торгово-развлекательном центре «Пирс-39».

– Хорошего дня, – сказал Блейк, решив завершить неприятный разговор. Поцеловав жену, он ушел на работу.

По дороге в округ Марин речь снова зашла о землетрясении. Пока дети возбуждено обсуждали это происшествие, Сибилла втайне радовалась, что никто из них не видел Баттерфилдов.

Чарли понравился внешний вид новой школы. Они проехали через городок, а затем вернулись в Сан-Франциско и посмотрели облюбовавших побережье морских львов. Лежавшие на солнце животные лаяли и хлопали друг друга лапами. Пообедав в кафе торгово-развлекательного центра «Пирс-39», Сибилла и дети вернулись домой. Им предстояло заняться еще не распакованными вещами. Энди пообещал поиграть с младшим братом в видеоигру, а Каролина собиралась позвонить друзьям в Нью-Йорк. Когда дети разошлись по своим комнатам, Сибилла неспешно обошла дом, придирчиво вглядываясь в предметы. Она старалась отыскать следы вчерашнего происшествия, но все вокруг было обыденным и не вызывало подозрений. Сибилла не заметила никаких признаков присутствия в доме Баттерфилдов. И все же она не сомневалась, что ее вчерашняя встреча с бывшими владельцами особняка вопреки уверениям мужа была реальной.

Вернувшись в свою комнату, Сибилла достала из дорожной сумки книгу Беттины Баттерфилд и положила ее на ночной столик, затем включила компьютер и принялась бороздить просторы Интернета. Она сама не знала, что ищет. Ей попались несколько сайтов о призраках и чат для людей, которые их видели, но Сибилла искала какой-нибудь научный ресурс. Вскоре она открыла веб-сайт Института экстрасенсорики и паранормальных явлений в Беркли и записала номер телефона. Плотнo закрыв дверь спальни, Сибилла немедленно позвонила по нему, а когда ей ответили, попросила проконсультировать ее. Администратор сказал, что все консультанты сейчас заняты, и поинтересовался, не хочет ли она записаться на прием к специалисту. Не раздумывая, Сибилла записалась на следующий день, когда дети будут в школе. Пусть сотрудники института примут ее за сумасшедшую, но она хотела знать, существуют ли хоть какие-то разумные объяснения тому явлению, свидетелем которого она была вчера. Сверхъестественное ли оно или обычное? А главное, Сибилла должна была найти ответ на мучивший ее вопрос: что ей теперь делать? Может ли она помешать призракам захватить дом? Сибилла ничего не сказала Блейку о своем звонке и назначенной встрече, опасаясь, что он снова объявит ее чокнутой. Вечером Сибилла ни разу не упомянула о призраках, и Блейк счел это признаком выздоровления. Ночь прошла спокойно, дом мирно спал, и Блейк перестал подшучивать над женой.

На следующее утро Сибилла проводила старших детей в школу, отвела Чарли на остановку, посадила его в школьный автобус, а потом села в минивэн и направилась по мосту через залив в Беркли. С помощью GPS она легко нашла институт, который напоминал небольшое медицинское учреждение. За стойкой сидела администратор, девушка с заурядной внешностью. Сибилла сказала, что у нее назначена встреча с Майклом Стэнтоном, и девушка попросила ее подождать. Через несколько минут к ним вышел Стэнтон и, поздоровавшись, отвел Сибиллу к себе в кабинет. На сотруднике института были джинсы, клетчатая рубашка, походные ботинки, он носил бороду, а его волосы были коротко подстрижены. Стэнтон выглядел как школьный учитель или преподаватель колледжа и был, судя по всему, ровесником Сибиллы. На стенах офиса висели дипломы и сертификаты, и Сибилла увидела, что у Стэнтона есть несколько ученых степеней, включая степень магистра психологии Университета в Беркли.

Чтобы расположить посетительницу к себе и внушить ей доверие, он сообщил, что изучал психические феномены двадцать лет и написал несколько книг на эту тему.

– Психические феномены поддаются научному изучению, хотя их не всегда легко объяснить людям, которые с ними не сталкивались, – произнес Стэнтон и, приветливо улыбаясь, спросил Сибиллу, что ее привело в их институт и чем он может помочь ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.